

Андрей Курейчик

КАВАЛЕР РОЗ

*Комедия Андрея Курейчика по мотивам либретто
Гуго фон Гофмансталя в двух действиях*

Действующие лица:

Тереза, княгиня Верденберг, супруга фельдмаршала.

Барон фон Лерхенау, по прозвищу Кабан.

Октавиан, юный аристократ.

Господин Фанниаль.

Софи, его дочь.

Марианна, дуэнья.

Фальцаччи, итальянский интриган.

Аннина, его сообщница.

Полицейский комиссар.

Дворецкий.

Нотариус.

Хозяин гостиницы.

Дирижёр.

Тенор.

Доктор.

Три дворянские сироты.

Модистка.

Слуги, парикмахеры, вдовы, негритята, посыльные, гости, музыканты, маленькие дети, разные подозрительные личности.

АКТ 1.

Пролог.

Занавес закрыт. На авансцене перед занавесом спокойно репетируют музыканты и тенор. Вбегают растрёпанный дирижёр.

Дирижёр. *(Поднимая над головой какую-то бумагу).* Вот! Вот... Теперь всё!

Музыканты. Как всё? Что всё?

Тенор. Позвольте, маэстро, мы ещё не начинали!

Дирижёр. И не начнём! Всё, можете собирать инструменты, вещи – всё!

Тенор. Я требую объяснений...

Дирижёр. Вене не нужна опера! Вене не нужна музыка! А значит, не нужны и музыканты... Таково распоряжение нашего любимого фельдмаршала. Австрия находится в состоянии войны, видите ли, и чтобы не искушать наших доблестных солдат, сражающихся за нас в окопах, и не отвлекать поданных от патриотических мыслей о судьбах империи, принято решение запретить все развлечения вплоть до особого разрешения.

Музыкант. Как все?

Тенор. Пардон, а нам что делать?

Дирижёр. Можете записаться добровольцами. Из вас получится чудный батальон. Сербь будут в восторге.

Тенор. А если я не хочу.

Дирижёр. Тогда сидите дома и думайте о судьбах империи.

Тенор. А вы что будете делать?

Дирижёр. А я вечерним экспрессом отправляюсь в Копенгаген. С меня этого хватит! Если им опера мешает вести войну, ради бога! Если фельдмаршал считает, что стоит ему разогнать оркестр, как сербы прибегут к нему и с радостью станут поданными Австрии... Что ж! Только сербы не такие идиоты! Уверен, что если что-то и могло примирить их с рабским положением Австрийских поданных, так это только возможность послушать оперу! Он не понимает, что опера – это вообще единственное оправдание этой империи! Я уезжаю.

Музыканты. А мы...

Тенор. Неужели нельзя ничего сделать?

Дирижёр. Почему нельзя? Можно... Можно пойти в портные или бакалейщики, или заняться недвижимостью. *(Орёт).* Я не знаю, что делать! *(Появляются Фальцаччи и Аннина).*

Фальцаччо. Есть проблемы?

Дирижёр. Да, мне нужен экипаж до вокзала. У меня экспресс на Копенгаген.

Музыкант. Нас расформировывают...

Фальцаччо. Вас что?

Тенор. Нас запрещают до особого разрешения.

Аннина. Какая жалость...

Фальцаччо. И вы не знаете что делать. Ясно...

Тенор. А что тут сделаешь?

Фальцаччо. Действительно, ничего... Ничего. *(Пауза).* Ну разве что...

Музыканты. Что? Что? Ну говорите же!

Фальцаччо. Разве что можно уговорить...

Тенор. Кого? Фельдмаршал на войне...

Аннина. Фельдмаршал, да. А вот его супруга...

Дирижёр. Княгиня?! Но как?

Фальцаччо. Всё можно устроить. Доверьтесь нам.

Дирижёр. Пожалуй, Копенгаген подождёт... Простите, а как вас зовут?

Фальцаччо. Меня – Фальцаччо.

Аннина. А я – Аннина. И на свете нет вещей, которые мы бы не могли устроить...

Дирижёр. Тогда к княгине!

Музыканты. К княгине, княгине... (Все собирают вещи и бегут за итальянцами).

Действие 1.

Занавес открывается. Спальня Терезы Вендерберг. У кровати с балдахином на коленях стоит юный Октавиан, и держит женскую ручку, протянутую ему из-за балдахина.

Октавиан. (На коленях, с благоговением держа женскую ручку). Айн, цвай, драй, фир, фюнф...

Голос Терезы. Что ты считаешь?

Октавиан. Твои божественные пальчики.

Голос Терезы. Можешь не считать, у меня их пять.

Октавиан. О, я хочу расцеловать каждый... (Целует). Каждую частичку твоего тела, Тереза... Ты не представляешь, что ты значишь для меня. А вот значу ли я для тебя хоть что-нибудь?

Тереза. Шторы.

Октавиан. (Не поняв). Что?..

Тереза. Раздёрните шторы, всё-таки день.

Октавиан. Нет! Не будет дня! Не хочу дня! (Бросается к окну, и закрывает шторы ещё плотнее). Я отменяю день! Отныне всё время будет ночь! Ночь любви и страсти! (Звонок слуги).

Тереза. Нет, всё время ночь - это мне не подходит. Мы в Вене, друг мой, я не могу находиться вне общества...

Октавиан. Ты смеёшься надо мной.

Тереза. Почему?

Октавиан. Смеёшься!

Тереза. Ну кто над тобой смеётся? Кто?

Октавиан. Хорошо, ты надо мной не смеёшься. Но ты меня и не любишь... (Снова слышен звонок).

Тереза. Слышишь? Сюда идут.

Октавиан. Ничего не желаю слышать!

Тереза. Ну, Октавиан, будь хорошим мальчиком, подожди за шторой.

Октавиан. Ни за что! Никого не пушу. Я здесь хозяин!

Тереза. Хамить не надо. Говорят тебе, спрячься! (Октавиан выполняет её приказ. Тереза видит забытую им на диване шпагу). Шпагу! Шпагу! (Он хватается за шпагу и прячется, входит негр и оставляет завтрак. Октавиан выходит). Маленький дурачок...

Октавиан. Кто, я? Почему?

Тереза. Потому что женская спальня это не поле битвы, здесь не бросают оружие где попало. Во всяком случае в спальне княгини Верденберг.

Октавиан. О, если вам кажется, что я такой маленький, такой неопытный, что не знаю как себя вести в спальне порядочной женщины, то я вообще не понимаю, зачем я здесь нужен!

Тереза. Не понимаешь?

Октавиан. Нет.

Тереза. Так, хватит разговоров. Иди завтракать.

Октавиан. Не хочу...

Тереза. Надо! (*Садит его рядом с собой*). Запомни одно, Октавиан, всему своё время. (*Кушают*). Но до этого времени надо дожить. Ну, не будь букой. Вена открывает блестящие возможности для молодых людей. Блестящие... Венские дамы любят молодых и... настырных.

Октавиан. Мне не нужны венские дамы, мне нужна только ты! Тереза!

Тереза. (*Жуя*). И печень трески сегодня ничего... Попробуй.

Октавиан. Ты меня убьёшь!

Тереза. Я - нет. А вот муж наверняка.

Октавиан. Муж?

Тереза. Фельдмаршал.

Октавиан. Ах, да, фельдмаршал...

Тереза. Ну что ты сразу расстраиваешься. Слава Богу он далеко, и вряд ли сильно тревожиться по поводу своей любимой Терезы. Потому что верит, что я никогда не смогу причинить ему боль - и это правда...

Октавиан. Конечно... Бедный господин фельдмаршал сидит где-то в лесах Сербии и охотится на диких славян. А я сижу здесь и охочусь на его жену. Как это называется?

Тереза. Везением.

Октавиан. Какой ужасный цинизм...

Тереза. Хочешь поменяться с ним местами?

Октавиан. Нет.

Тереза. Вот видишь, у каждого своё призвание, свой крест. Он великий человек. Он вершит судьбы народов, не будем тревожить его мелочами. Кстати, мне он что-то снился сегодня.

Октавиан. Кто, фельдмаршал? Почему?

Тереза. Откуда я знаю почему. Я же sny себе не заказываю...

Октавиан. И что он делал?

Тереза. Шумел... Носился по дому и шумел, как взбесившаяся колокольня. Что-то ему не понравилась...

Октавиан. Серьёзно? Что бы это могло быть?

Тереза. Вот и я думаю... (*Их взгляды встретились*). Но точно помню, без крови дело не обошлось! (*Он схватился за шпагу*). Я проснулась в ужасе. Но ты в голову не бери... (*Пауза*).

Октавиан. Что?

Тереза. Поразительно... Мне до сих пор слышатся эти стоны. Ты ничего не слышишь?

Октавиан. Да, как будто чей-то голос.

Тереза. Вот!

Октавиан. Но он же в Сербии!

Тереза. О, для фельдмаршала это не проблема. Где эта Сербия?

Октавиан. На краю света!

Тереза. Пустяки, для моего мужа край света - не расстояние. Боюсь, что он и с того света кого угодно достанет. Однажды... (*Она запнулась*).

Октавиан. Что однажды?

Тереза. Не надо тебе это знать.

Октавиан. Всё окончилось так плохо?

Тереза. Даже хуже, чем ты можешь себе представить. Тихо... (*Прислушиваются*). Слышишь? Голоса. Не нравится мне это...

Октавиан. Почему?

Тереза. Если бы шумели в приёмной, было бы неплохо. Но шумят в гардеробной, а это может означать только одно.

Октавиан. Что?

Тереза. Это значит, что сюда действительно идёт муж. Ну всё, нам конец. (*Октавиан нервно хватается шагу*). Не поможет.

Октавиан. Что мне делать?!

Тереза. В приёмную, туда! (*Октавиан бежит к двери, но за ней тоже шум*). Там люди... Поздно!

Октавиан. Выхода нет!

Тереза. Без паники! Придётся прятаться...

Октавиан. Ни за что! Я дворянин! Я встану у него на пути и скажу...

Тереза. И это будет последнее, что ты скажешь.

Октавиан. Куда прятаться?

Тереза. За кровать. И сидеть тихо!

Октавиан. А если найдёт?

Тереза. Позовём гробовщика. Всё, молчи! Посмотрим, осмелится ли он вообще искать, когда я стою здесь. Я ему не сербская армия, если я где встала, то я уж там встала!

Действие 2.

Октавиан прячется. Тереза подходит к двери и прислушивается.

Тереза. Как кричит, прямо как во сне... Только почему не своим голосом? Каким-то идиотским голосом. Точно! Квинквин, успокойся, это не муж. Это мой двоюродный брат, барон Лерхенау по прозвищу Кабан... (*Октавиан выходит в костюме служанки*). О, Господи! С ума сошёл... (*Дверь открывается и в комнату врывается Барон Лерхенау, его пытается сдержать дворецкий*).

Дворецкий. Господин, барон, пожалуйста, подождите в передней.

Барон Лерхенау. Где тебя нашли - чучело! Барон Лерхенау не ждёт в передней!

Тереза. (*Октавиану*). И милочка, шоколад впредь прошу подавать мне горячим...

Октавиан. Слушаюсь, госпожа.

Барон Лерхенау. А я говорю, княгиня меня примет! Тереза, сестричка, ну скажи ты этому чурбану, этому турку!

Дворецкий. Но...

Барон Лерхенау. Слышишь, он мне хамит! Он меня оскорбляет! Чучело! Не выводите меня из себя! А то я сейчас...

Тереза. (*Успокоительно*). Барон, барон, барон, к чему эти страсти? К чему этот обиженный тон? Я рада, что ты пришёл... (*Дворецкому*). Можешь идти, я поговорю с братом... (*Дворецкий уходит*).

Барон Лерхенау. Я тебе не помешал? Ни от чего не отрываю? Все говорят, что в Вене нет более занятой женщины чем ты...

Тереза. Я завтракала...

Барон Лерхенау. Не поздно ли? Уже пора обедать.

Тереза. С утра у меня была мигрень. Я долго не могла уснуть. Муж всю ночь орал как резанный.

Барон Лерхенау. Так он же в Сербии...

Тереза. То-то и оно. (*Октавиану*). Милая, ты можешь идти...

Барон Лерхенау. (*Замечая Октавиана*). Ты не одна? Хм, какой милый цветок растёт в твоей спальне...

Тереза. Моя новая служанка. Взяла из деревни.

Барон Лерхенау. Хороша... (*Начинает заигрывать с Октавианом*).

Тереза. Ближе к делу, барон. Что привело тебя ко мне и к моей больной голове?

Барон Лерхенау. И к пустому желудку... (*Садится за стол начинает уплетать завтрак княгини, показывая Октавиану, чтобы он прислуживал ему*). Есть дело, сестра, есть. Прекрасное дело, замечательное дело... (*Глядя на Октавиана*). Всё-таки как она мила у тебя.

Тереза. Хорошо, что ты напомнил. Я не люблю вести дела при посторонних... (*Октавиану*). Оставь нас, девочка.

Октавиан. Слушаюсь, ваша милость.

Барон Лерхенау. (*Октавану*). Глупости, останься! Такое дело как раз лучше решать при посторонних. Будешь прислуживать мне. А мангеймские вафли у вас есть?

Октавиан. А... (*Только качает головой разводит руками*).

Барон Лерхенау. Так вот, моё дело: я задумал жениться!

Тереза. Поздравляю, давно пора. Какова партия?

Барон Лерхенау. Блестящая! Она - сущий ангелочек: шестнадцать лет, монастырское образование, кроткое, милое, чистое создание. Папаша богат, как русский царь, и при этом слаб здоровьем.

Тереза. Прекрасное сочетание качеств. Как её зовут?

Барон Лерхенау. Девица Фанниаль.

Тереза. Никогда не слышала...

Барон Лерхенау. Это не очень известный род.

Тереза. Судя по всему, совсем неизвестный...

Барон Лерхенау. Ну, ну, княгиня, не надо так морщить лоб. Я сам не сторонник мезальянсов. Но что поделать, время не стоит на месте. Сейчас титул ничего не стоит, если у тебя нет денег его содержать. А содержание баронства Лерхенау обходится мне очень и очень дорого. Так что оружейные подряды её папаша могут оказаться как нельзя кстати.

Тереза. Да и молоденькая барышня тоже не будет лишней, не правда ли?

Барон Лерхенау. О, да! А за родословную бояться не стоит, - моей голубой крови с лихвой хватит на нас обоих.

Тереза. Думаю, её хватило бы на дивизию барышень.

Барон Лерхенау. Это правда.

Тереза. А в скольких розовощёких карапузов она бурлит...

Барон Лерхенау. О, это моя гордость! Помнишь Ханса?

Тереза. Какого?

Барон Лерхенау. Ну со мной ходит, адъютант. Молодой адъютант, он у меня на побегушках...

Тереза. Этот нелепый тупица с перекошенным лицом?

Барон Лерхенау. Это мой сын.

Тереза. Серьёзно? А впрочем, он не лишён некоторого обаяния.

Барон Лерхенау. Подарок от одной веймарской белошвейки. Ещё трое растут ему на подмогу. Причём все трое как я - ещё читать не научились, а уже за девками бегают!

Тереза. Да, это ваша семейная особенность. Но в твоём возрасте уже можно закругляться с любовными интрижками.

Барон Лерхенау. В могиле закруглюсь. Пока сердце Барона Лерхенау бьётся - оно бьётся от любви! Кстати, мне всё-таки очень нравится твоя служанка... (*Октавиан делает вид, что смущён. Он пытается уйти, но Барон останавливает его*). Подожди, не уходи... Как тебя зовут, милое дитя?

Октавиан. М...м...

Тереза. Мири... (*Октавиан начинает усиленно мотать головой, пытаясь вывести Терезу на нужное имя*).

Барон Лерхенау. Что?

Тереза. А...н...дл.

Барон Лерхенау. Как?

Тереза. Мириандл. (*Октавиан в отчаянии бьёт себя по лбу. Тереза, разведя руками*). Ну вот так её называли!

Барон Лерхенау. Какое странное имя.

Тереза. Видимо, богемское. Она из Богемии, из очень, очень маленькой деревушки. Их там так называют, иногда...

Барон Лерхенау. Кто твои родители, Мириандл?

Октавиан. (*С сильным акцентом*). Мой отец есть пастух. Он пастит офечек ф горах, а моя мать ткачиха. Они софсем, софсем бедные, у них софсем, софсем нет никаких денег, чтобы кормить детей. Госпожа Тереза была очень, очень добрая, что фзяла меня ф прислужки... Спасибо тебе, госпожа, спасибо! Фсегда будем помнить твою доброту, фсегда, фсегда.

Тереза. Ну полно, хватит об этом. Барон, я всё хотела спросить, где ты остановился? Как доехал?

Барон Лерхенау. Нигде ещё не остановился. С пяти утра в карете - весь зад отбил!

Тереза. Боже, какие выражения.

Барон Лерхенау. А зад мне отбить нелегко. Ты видела мои ляжки?

Тереза. Хочешь показать?

Барон Лерхенау. И всё это время у меня маковой росинки во рту не было. Три пинты пива - вот и всё, на чём живу. Голодный, как волк! (*Октавиану, кокетливо*). Как у вас там, в Богемии с волками? (*Октавиан реагирует*). Слуги, сволочи, халуи, тунейдцы, поехали в гостиницу со всеми вещами. (*Тихо, Октавиану*). Там мы с тобой и встретимся, наедине... (*Терезе*). Я остановился в Ритце. (*Тихо, Октавиану*). И я буду ждать тебя там послезавтра... (*Терезе*). Что у тебя за завтрак, в самом деле? Голубиный помёт! Как ты живёшь на этом?

Тереза. Не хочешь, не ешь!

Барон Лерхенау. Не хочу, но уже нечего... Завтрак должен быть сытным: барашек, шницель, баварские колбаски с острым куриным пирогом – вот, это я понимаю, завтрак. (*Тихо Октавиану*). А ужин у меня ещё лучше, ты такого в Богемии и не видела... Будет штрудель. Послезавтра, я тебя жду!

Тереза. Барон!

Барон Лерхенау. Да, да, да, увлёлся... Так вот, Тереза, зачем, собственно, я приехал. У меня к тебе просьба!

Тереза. Просьба?

Барон Лерхенау. Или даже нет, не просьба. Мне нужен твой совет! Твой родственный совет. Ты же знаешь эти брачные традиции. Хоть не люблю я эти пережитки, но что поделаешь. Прежде чем я поеду к тестю, я должен вперёд послать к нему кавалера, который от моего имени вручит невесте серебряную розу. Глупость, но её отец любит все эти обычаи... У тебя нет никого на примете?

Тереза. Ты хочешь, чтобы я посоветовала тебе кавалера роз?

Барон Лерхенау. Ну да, я же и говорю!

Тереза. И ты доверяешь мне выбрать посланника твоей любви?

Барон Лерхенау. Доверяю, конечно, доверяю. Но ты же понимаешь, это не должен быть первый встречный.

Тереза. Да, да, конечно...

Барон Лерхенау. Какой-нибудь родственник: принц, герцог, князь...

Тереза. Император?

Барон Лерхенау. Ну зачем так высоко. Хотя...

Тереза. А Виконт подойдёт?

Барон Лерхенау. Какой виконт?

Тереза. О, у меня, кажется, есть прекрасная кандидатура для такого серьёзного дела. Уверена, ты останешься довольным.

Барон Лерхенау. Да кто это?

Тереза. Я тебе представлю его... но позже. Так что за кавалера роз можешь не беспокоиться.

Барон Лерхенау. Прекрасно, не сомневаюсь, всё пройдёт великолепно. Но ты должна одолжить мне свою служанку.

Тереза. Но ты же собираешься жениться.

Барон Лерхенау. Собираюсь. Ну и что? Ну и что? Что, я от этого перестану быть мужчиной? Да, я хочу жениться, но мне нравится твоя служанка Мириандл. Как-то странно её зовут, ты не находишь?

Тереза. Нормально. Но разве это не бесчестно?

Барон Лерхенау. Я просто не притворяюсь. Не лицемерю, как эти испанские ханжи. Я не умею притворяться и не хочу!

Тереза. Но институт брака... Есть же святые устои...

Барон Лерхенау. Да, да, знаю, знаю... Но человек всё равно остаётся человеком. Он не хозяин своему сердцу. А кроме того любовь - прекрасное чувство, и я буду испытывать его столько раз, сколько мне захочется...

Тереза. Да уж, более опытного человека, чем ты, по этой части, найти трудно.

Барон Лерхенау. Не спорю, жизнь кое-чему меня научила. А я ещё скажу, что нет ничего лучше этого опыта.

Тереза. Особенно если он довольно разнообразен.

Барон Лерхенау. Бесконечно разнообразен! Потому человек и венец творения, что всегда стремится к новому, неизведанному. А жажда его неутолима! Вот для меня нет такого времени, которого мне не хотелось бы наполнить любовью. Вот обычно говорят, лучшее время для любви - май! А я говорю - чушь! Чушь!

Тереза. Ну почему чушь?

Барон Лерхенау. Да потому, что чушь! Любой другой месяц не хуже. Не хуже. Назови месяц!

Тереза. Чего ты хочешь от меня?

Барон Лерхенау. Назови месяц!

Тереза. Ну ноябрь...

Барон Лерхенау. Ноябрь - прекрасно! В ноябре в поместье большой приток богемских батрачек - я всегда двух-трёх оставляю на зиму. Чем плохо?

Тереза. Ты ни одну юбку не упустишь.

Барон Лерхенау. Ни одну - если бы! Иногда мне хочется быть тысячеликим, чтоб любить в тысячу раз больше женщин.

Тереза. Я одного не понимаю, как тебе удаётся их завоёвывать? Что женщин привлекает? Грубость? Напор? Или наоборот - галантное и мягкое обращение?

Барон Лерхенау. По-разному, сестра, всё по-разному. Каждая женщина хочет, чтобы её взяли по-своему.

Тереза. Неужели?

Барон Лерхенау. О, да! Они все разные. Представь себе: вот смиренная батрачка, тихая, послушная, простая и благодарная... А вот суцая чертовка, упрямая, своенравная, как пантера, которая того и гляди - врежет тебе дверью конюшни... А вот ещё бывают этакие милашки-хохотушки, несерьёзные, смешливые, которые готовы от каждого слова потерять голову. Кстати, такие мне нравятся больше всех. Или вот бывают такие холодные, расчётливые, на первый взгляд неприступные, с сатаной в глазах - о, таких надо опасаться, потому что оглянуться не успеешь, а ты уже игрушка в её руках...

Тереза. Это тебе не нравится...

Барон Лерхенау. Нет. А вот ещё один типаж: неприметная замухрышка, которую можно найти сидящей на корточках в пепле за печкой. Этакий серенький зверёк... Но если присмотреться, именно такая может оказаться цветком редкостной красоты, который может принести настоящее блаженство.

Тереза. Тебе надо классификатор уже составлять, как у Дарвина.

Барон Лерхенау. И каждая, каждая требует своего особого обращения. Есть женщины, которые ищут нежности, а есть, которых надо просто схватит за волосы и бросить на пол... Только на полу предварительно лучше постелить чего-нибудь.

Тереза. О Господи, я представляю, что ты сделаешь с бедной Мириандл...

Барон Лерхенау. Не надо беспокоиться, Тереза, я не причиню ей вреда. *(Октавиану)*. Поверь, милая, я знаю, как обращаться с женщиной. Я знаю, как сделать тебя счастливой...

Октавиан. Ой, нет, господин парон очень добрый, но я боюсь господина парона. Я не фсё понимаю, я не фсё знаю, чего добифается господин парон. Я софсем, софсем неопытная девушка. Я простая, но приличная. Я никак не могу фстречаться с господином пароном.

Тереза. Ну вот видишь, братец, не помогли тебе твои донжуанские ухищрения. Девица сказала своё слово. Но вернёмся к твоему делу. Помнишь, я обещала тебе показать твоего кавалера роз? Я тебе сейчас его покажу. *(Видно, что Октавиан очень испуган)*.

Барон Лерхенау. Так кто это?

Тереза. О, это очень, очень необычный человек. Да ты и сам сейчас в этом убедишься...

Барон Лерхенау. А где он?

Тереза. Здесь.

Барон Лерхенау. Где «здесь»?

Тереза. Прямо здесь, в этой комнате, совсем рядом.

Барон Лерхенау. Да где же? *(Начинает поворачиваться к Октавиану, но Тереза вдруг достаёт медальон с изображением Октавиана)*.

Тереза. А вот и он, мой кузен, виконт Октавиан! *(У Октавиана вырывается вздох облегчения)*. Посмотри, брат.

Барон Лерхенау. А что мне на него смотреть? Ну виконт и достаточно.

Тереза. Нет, ты посмотри.

Барон Лерхенау. Что ты мне его сунешь?

Тереза. Посмотри, ты же должен знать, как выглядит твой кавалер роз. *(Барон смотрит)*.

Барон Лерхенау. Ну всё, теперь знаю. *(Отдаёт, но вдруг берёт обратно и смотрит, всё более удивляясь. Затем смотрит на Октавиана и снова на потрет)*. Однако...

Тереза. Что такое, Брат? Тебя что-то смущает?

Барон Лерхенау. Но, но он и она...

Тереза. Что?

Барон Лерхенау. Одно лицо...

Тереза. Где?

Барон Лерхенау. Да у виконта на портрете и у этой Богемской красотки Мириандл.

Тереза. Неужели?

Барон Лерхенау. Ну да, посмотри сама.

Тереза. *(Посмотрев)*. Ты что-то путаешь, брат. Да приглядишься сам, кто изображен на портрете?

Барон Лерхенау. Твой кузен Октавиан.

Тереза. На потрете изображен какой-то невзрачный молодой человек, весьма убогой, я бы даже сказала меланхолической наружности.

Барон Лерхенау. Да, что и говорить -- урод редкостный. *(Октавиан в бешенстве от такого разговора)*.

Тереза. Ну а теперь взгляни на это ангельское, чистое и невинное лицо бедной Мириандл.

Как ты мог сказать, что они похожи. Ты видишь, как она обиделась? Она вся дрожит, её чистая душа оскорблена. Уж и не знаю, простит ли Мириандл тебя после такого...

Барон Лерхенау. Ах да! Мириандл, деточка, я был ужасно бестактен. Я полный кретин! Как я мог спутать тебя, эталон девической прелести, богиню, с каким-то нелепым гнусным виконтишкой? С каким-то дохлым индюком! Простишь ли ты меня? О, я молю тебя. Учти, я не отстану от тебя. Я буду с тобою рядом всегда, каждую минуту, я буду следовать за тобой, вымаливая прощение... Везде!

Октавиан. *(Орёт мужским голосом).* Ну хорошо, хорошо, я прощаю тебя! Доволен? *(Барон, опешив, изумлённо смотрит на него).*

Барон Лерхенау. Но...

Тереза. Вот видишь, до чего ты довёл бедного ребёнка, она уже кричит не своим голосом. Ты хоть и знаток женской психологии, а не знаешь, что такие девушки... как Мириандл *(Господи, обидел ты её именем),* особенно чувствительны к любому грубому слову, к любой несправедливости...

Барон Лерхенау. Но я...

Тереза. Что уж теперь. Поздно... Дай ей успокоиться, прийти в себя. Она простит, я чувствую, у неё доброе и незлопамятное сердце *(В это время Октавиан незаметно от барона показывает ей кулак),* но и ей нужно время. Иди, Мириандл, поплачь в уголке, тебе легче станет. *(Октавиан, бросив на неё обиженный взгляд гордо отходит, всем своим видом показывая, что ему надоело быть Мириандл. Тереза показывает, что попытается что-нибудь сделать).* Ну что, брат, у тебя ещё есть дела ко мне?

Барон Лерхенау. Всё-таки как-то некрасиво получилось...

Тереза. Оставь её. Время лечит... Поговорим о делах.

Барон Лерхенау. Да, да, о делах... Ты, знаешь, я собрался жениться.

Тереза. Серьёзно? Какая новость, жаль, что не очень свежая.

Барон Лерхенау. И мне нужен нотариус.

Тереза. Нотариус?

Барон Лерхенау. Да, мне нужен нотариус, и я хотел попросить тебя воспользоваться твоим, как его Штрудель, Шницель...

Тереза. Ничего нет проще, но я надеюсь, это будет твоя последняя просьба на сегодня. *(Она звонит. Входит дворецкий).* Ты не знаешь, мой нотариус, господин Риммель, где он?

Барон Лерхенау. Риммель!

Дворецкий. Он ждёт в приёмной.

Тереза. Один?

Дворецкий. Нет, там ещё много посетителей к вам, ваша светлость. Кроме господина Риммеля, к вам пришли: модистка, парихмахер, знаменитый тенор, Фальцаччи, Аннина, гурьба дворянских сирот, оркестр, и вообще к вам ходит какой-то сброд...

Барон Лерхенау. Это кто сброд, чучело!

Тереза. Проси всех! Если уж решать дела, то все сразу!

Дворецкий. Слушаюсь, ваша светлость... *(Дворецкий побежал в приёмную. Октавиан бросился в другую сторону).*

Барон Лерхенау. Эй! Куда?

Действие 3.

В это мгновение в спальню врываются: дворецкий, парихмахер, оркестр, Аннина, Фальцаччо, тенор, продавец животных, три дворянских сироты вместе со вдовой, модистка и разные подозрительные личности. Все одновременно бросаются к Терезе. Всеобщая суэта. Октавиан, воспользовавшись этим, ускользает.

Три дворянские сироты. (*С отчаянным воплем бросаются в ноги княгини*). А, мы три бедные сиротки! А, мы просим о защите и покровительстве! А-а-а...

Модистка. (*Подбирается к Терезе с другой стороны*). Я только что из Парижа. Только для вас, Le chateau Pamela! Герцогиня Габсбургская умрёт от зависти. Триста марок...

Дирижёр. Ваша светлость...

Торговец животными. (*Перехватывая инициативу*). Мартышка!

Модистка. Я?!

Торговец животными. Ваша светлость, у меня есть обезьяны, птицы из Африки, а как поют! Только пожелайте...

Модистка. Пудра! Потрясающий эффект! После неё женщин принимают за девочек.

Тереза. Девочек? Для меня это слишком...

Три дворянские сироты. А, наш отец был так молод! Он пал на поле брани, защищая честь Австрии! А-а-а...

Тереза. Бедные милашки. А чего они хотят?

Вдова. Ваша светлость, заслужить ваше благорасположение – наше единственное стремление! И буквально...

Торговец животными. Животные! Самые разные животные из Индии и Африки! Попугаи, лемуры, кошки, собачки! Самые миниатюрные собачки в мире! Помещаются куда угодно. Даже в портсигар!

Модистка. И панталоны, кружевные панталоны...

Вдова. Но...

Дирижёр. Ваша светлость. Мы оркестр венской оперы... (*Тереза садится, парикмахер начинает колдовать над ней*).

Парикмахер. Что будем делать сегодня? Французскую, итальянскую, русскую и испанскую? А может быть, «Обольщение Востока»?

Тереза. Нет!

Парикмахер. О, кажется, я понимаю? Что-нибудь скромное, но с изюминкой...

Тереза. Я вам что, пудинг? Какой изюм! Сделайте мне что-нибудь... венецианское, но без фанатизма.

Парикмахер. Понимаю! Одну секундочку... (*Начинает заниматься головой княгини*).

Дирижёр. Ваша светлость, понимаете, мы оркестр венской оперы... Оперы...

Тереза. А где мой нотариус?

Нотариус. Я здесь, ваша светлость.

Тереза. А, господин Риммель. Барон, познакомься, это господин Риммель, нотариус. (*Риммель и Барон Лерхенау знакомятся*).

Дирижёр. Опера...

Фальцаччи. Ваша светлость, последние сплетни. (*Показывает бумагу*). Здесь всё. Всё. Только для вас: труп в загородном доме фон Гаузена. Разлад в семье Габсбургов – кто лишний? Почему вдова великого князя не выходит из дома? Тайна странного недуга... У отца и сына Блюхера – одна любовница, продавщица мяса с улицы Монд. Все в подробностях.

Тереза. Вы с ума сошли! Оставьте меня с вашими сплетнями.

Фальцаччи. Все тайны большой политики. Кто, что, где и с кем. Может пригодиться.

Тереза. Ничего не хочу знать! Я не занимаюсь грязным бельём! Крошки... (*Три дворянские сироты бросаются ей в ноги. Вдова показывает, чтобы они кричали по жалостней и целовали руки. Дворецкому*). Дай им денег. Милые, купите себе игрушек и сладостей. А вас, дорогая, я пристрою компаньонкой к одной родственнице в Больцано. А почему они всё равно плачут?

Вдова. Простите. *(Детям).* Заткнулись, быстро! *(Дети замолчали).* Радоваться! *(Дети послушно начинают радоваться).* Видите, они счастливы! Они безмерно счастливы! Они благодарны вашей милости. Мы будем молиться о вашем счастье каждый день, каждую секунду... Спасибо вам, спасибо... *(Уходят, кланяясь).*

Тереза. *(Парикмахеру).* Ну как?

Парикмахер. Почти... Ещё мгновение...

Тереза. Кто у нас ещё?

Дирижёр. Ваша светлость, позвольте два слова! Два слова!

Тереза. Кто вы?

Дирижёр. Меня зовут Шульц. Понимаете, я дирижёр.

Тереза. А та банда во фраках?

Дирижёр. Это мой оркестр, оркестр венской оперы! Дело в том, что фельдмаршал, он прислал распоряжение...

Тереза. *(Парикмахеру).* Я тебе говорила, что мне он сегодня снился? Нет? Это знак... В причёске должно быть что-нибудь победоносное...

Парикмахер. Флажок?

Тереза. Хотите поехать к нему на передовую и спросить?

Парикмахер. Нет.

Тереза. Тогда не задавайте глупых вопросов. *(Парикмахер продолжает своё дело).*

Дирижёр. Ну как же оркестр? Ваш муж...

Тереза. Оркестр? Пусть играет... *(Подзывает камердинера и что-то шепчет ему на ухо).*

Дирижёр. Ладно, покажем ей на что способен венский оркестр! Начали! *(Оркестр начинает что-то бешено играть. Музыку подхватывает тенор, который исполняет арию. Все слушают, в это время парикмахер заканчивает причёску. Музыка заканчивается).*

Дирижёр и парикмахер. *(Одновременно).* Ну как?

Тереза. Прекрасно.

Дирижёр. Вы довольны?

Тереза. Очень. Только завитки мельче...

Дирижёр. Что?!

Тереза. Но в целом мне причёска понравилась. *(Парикмахер благодарно кланяется и удаляется).*

Тенор. А музыка? Это же великий Штраус!

Тереза. Музыка тоже ничего. Будете играть мне по утрам.

Дирижёр. Но это оркестр Венской оперы!

Тереза. Прекрасно, значит у вас будет достаточно времени для этого. Насколько я помню, мой муж запретил оперу.

Дирижёр. Но мы как раз пришли просить вас...

Тереза. Война! Наши храбрые воины бьются за процветание Австрии. А какой дурак будет сидеть в окопе и питаться хлебом, зная, что в Вене в это время все пьют шампанское и ходят в оперу. Никакой! Нужно было либо заканчивать войну, либо запретить оперу. Пришли к выводу, что оперу – дешевле.

Дирижёр. Но...

Тереза. Искусство – вечно. Пусть вас это утешает, друг мой. А пока играйте, играйте. А мы с вами поговорим после. *(Дирижёр в отчаянии качает головой и подаёт знак оркестру. Тот начинает играть негромкую, спокойную музыку).* Барон, братец, ты уладил свои дела?

Барон Лерхенау. Как можно что-то уладить, когда здесь орут как резанные.

Тенор. Но это ария...

Барон Лерхенау. А я бы сказал, что это ория! Ха, ха... Хорошо сказал. *(Нотариусу).* Слушай, как тебя? Штрудель.

Нотариус. Риммель.

Барон Лерхенау. Тем более. Я женюсь. Отец даёт неплохое приданое: деньги, дома, акции, всякая мелочь. Ха, ха! Я хочу, чтобы это принадлежало мне. Насовсем. Понимаешь? Насовсем. Как бы наши, хм, отношения не сложились дальше. Короче, я хочу, чтобы она мне подарила своё приданое. Это можно оформить?

Нотариус. Чтобы в случае развода имущество не пришлось делить, и оно осталось за вами?

Барон Лерхенау. Точно. Сразу чувствуется юридическая схватка, молодец Гуссерль...

Нотариус. Риммель.

Барон Лерхенау. Да, да, Риммель. Замок Хаунесдорф должен быть моим. В конце концов, я это заслужил... Ну так что, оформишь?

Нотариус. Невозможно.

Барон Лерхенау. Что это значит?

Нотариус. То и значит. Такую сделку совершить невозможно.

Барон Лерхенау. Почему?

Нотариус. Потому что это противозаконно. Имущество, подаренное молодожёнам, принадлежит им обоим. Я могу оформить приданое...

Барон Лерхенау. Какое приданое, Врубель? Причём здесь приданое? С ума ты что ли сошёл? Кто тебе говорит про приданое? Я тебе говорю про подарок! Подарок! Понимаешь? Подарок, это когда ты мне даёшь, и я тебе уже не возвращаю, хоть ты тресни! Подарок!

Нотариус. А я вам говорю, барон, что закон запрещает подобные сделки.

Барон Лерхенау. А мне плевать! Я хочу её имущество! Слушай, Тереза, что это такое? Почему в этом доме я встречаю одно хамство и оскорбления? Это чучело твой дворецкий хамит мне, а этот Гонобобель заявляет мне, что моя жена не может подарить мне своё приданое!

Нотариус. Не может.

Барон Лерхенау. Ты слышала?! Нет, ты это слышала?! Как ты можешь говорить такое мне? Мне – барону фон Лерхенау!

Нотариус. А закону-то, ему, пардон, всё равно барон вы или, пардон, не барон...

Барон Лерхенау. Тереза, ты слышала? Твой Гиммлер меня оскорбляет в стихах. В стихах!

Тереза. Во-первых, он Риммель...

Барон Лерхенау. А во-вторых, мне плевать Румбель он Дембель, потому что я ему сейчас так бока намну...

Тереза. Господин Риммель, вы свободны. *(Нотариус ей кланяется и торопливо уходит).*

Барон Лерхенау. Иди, иди, мы с тобой ещё поговорим, Гоголь... *(Дворецкому).* И ты пошёл вон! *(Дворецкий тоже убегает).* Невозможно. Я, потомок благороднейшего из Венских родов, готов осчастливить безродную семейку Фаниал, приняв в подарок там... какие-то мелочи...

Тереза. Замок Хаунесдорф, например...

Барон Лерхенау. Что такое замок, что все богатства мира рядом с возможностью ежедневно лицезреть наследника Лерхенау...

Тереза. Да уж, вещи несравнимые.

Барон Лерхенау. Я и говорю, а мне говорят – нельзя! Не положено! Не положено. Может, мне уже и жить не положено?! А?! Пусть посмотрит в своих законах... Может, барон Лерхенау должен повеситься? А?

Тереза. Гиполит, ну, не веди себя как ребёнок.

Барон Лерхенау. Как будто я каждый день получаю в подарок по замку...

Тереза. У меня нет настроения с тобой препираться. Где моя модистка?

Модистка. Я тут, ваша светлость...

Тереза. *(Продавцу животных).* А помнится, вы мне говорили, что у вас есть котята, которые

идеально будут гармонировать с цветом моего пеньюара...

Торговец животными. О, можете не сомневаться, ваша светлость. (Тереза, модистка и торговец животными отходят на задний план, где Тереза примеряет модные шляпки, а торговец показывает котят).

Барон Лерхенау. Ну конечно, какая хозяйка, такая прислуга...

Фальцаччи. (*Фальцаччи и Аннина окружают барона*). Проблемы?

Барон Лерхенау. Что?

Фальцаччи. У господина барона проблемы? Ему что-нибудь надо достать?

Аннина. Мы достанем, можете не сомневаться.

Барон Лерхенау. Что достанете? Зачем?

Аннина. Всё, что угодно, только скажите.

Барон Лерхенау. Кто вы такие?

Аннина. Мы итальянцы.

Барон Лерхенау. Итальянцы.

Фальцаччи. Но мы всей душой хотели бы служить Австрии, и лучшим её сынам.

Аннина. Самым лучшим, как вы.

Барон Лерхенау. А мне кажется, вы порядочные плуты!

Аннина. А вы проверьте нас в деле.

Фальцаччи. О, будьте уверены, вы не пожалеете.

Барон Лерхенау. Да?

Аннина. Вот например, господин барон изволит жениться на молоденькой мещаночке.

Барон Лерхенау. Да, то есть... Откуда вам известно, чёрт вас подери? Подслушивали?!

Фальцаччи. Как можно... Но за молодой женой нужен глаз да глаз.

Аннина. Кто знает, что взбрѣдет в голову маленькой Фаниал...

Барон Лерхенау. На что вы намекаете? Да я вам сейчас...

Фальцаччи. Мы могли бы присмотреть за ней. Одно ваше слово, и вы будете знать каждый её шаг, куда ездит, что читает, что ест...

Аннина. Где спит... Что бы она ни делала, мы будем рядом: за углом, в камне, в комодѣ, под кроватью...

Барон Лерхенау. Э-э-э! А впрочем...

Фальцаччи. Проверьте нас. Ради вашей светлости мы готовы на всё!

Барон Лерхенау. Можете четверговать нотариуса? (Пауза). Шучу. Ха! Ха! Я сам этим займусь. Для вас есть другое дело... Я тут встретил одну милую девицу, Мириандл...

Аннина. Мириандл?

Барон Лерхенау. Да, да, такое странное имя. Зато легко запоминается, похоже на канделябр. Она работает горничной у кузины. Вы её знаете?

Фальцаччи. Да, да, конечно... (*Тихо, Аннине*). Ты знаешь, о ком он говорит?

Аннина. (*Тихо*). Понятия не имею.

Фальцаччи. Барон желает поближе познакомиться с этой девушкой?

Барон Лерхенау. Барон желает...

Аннина. Ну, тогда можете положиться на нас. Не пройдет и нескольких дней, как эта девушка будет вашей...

Барон Лерхенау. Да я просто... поговорить с ней хочу. Об одном деле. Да. Я же женюсь.

Фальцаччи. А мы так и подумали.

Аннина. Мы так и подумали... Конечно поговорить, конечно, что ж ещё с девушкой делать.

Фальцаччи. Можете не сомневаться, девушка будет готова к беседе. (*Барон Лерхенау даёт им деньги*).

Барон Лерхенау. Смотрите мне! (*Фальцаччи и Аннина довольные отбегают. Тереза заканчивает делать покупки и тоже отпускает торговцев*).

Тереза. Ну что, барон, вы остыли...

Барон Лерхенау. Немного. А кто эти... *(Он хочет указать на итальянцев, но тех уже и след простыл).*

Тереза. Кто?

Барон Лерхенау. Да так, никто... Итак, закончим наши дела. *(Берёт футляр и театральным движением открывает его).*

Тереза. Серебряная роза?

Барон Лерхенау. Хороша, не правда ли? Чистый и прелестный цветочек, прямо как моя будущая женушка, или эта твоя богемская пастушка... Мириандл.

Тереза. Да, очень похоже. Какая изящная вещица.

Барон Лерхенау. Пусть твой виконт вручит её моей невесте, да пусть похвалит меня хорошенько, побольше изысканных слов – они это любят. Я хочу, чтобы мещане понимали, с кем имеют дело.

Тереза. Не беспокойся, они быстро поймут, с кем имеют дело. А виконт Октавиан опишет тебя очень... очень подробно.

Барон Лерхенау. Ну хорошо. Тогда я спокоен. Я уезжаю, но я жду тебя на своей свадьбе.

Тереза. Ничего не могу обещать. Но я поздравляю тебя в любом случае. *(Барон Лерхенау церемонно кланяется и уходит, за ним уходят все кроме Терезы.)*

Действие 4.

Тереза одна.

Тереза. Ушёл. *(Пауза).* Кабан. Господи, что это происходит... Тупой, самодовольный, наглый кабан получает в жёны юную, невинную, прелестную девушку, в придачу кучу денег, и всё как будто и должно быть. Всё нормально. Всё замечательно. Мало того, он считает, что этим браком он ещё и роняет своё достоинство, что все обязаны быть ему благодарными за его великодушие... Великодушие. Ничего не понимаю... Какая-то нелепость. А впрочем, чего это я... В жизни всегда так. Так... Мне ли роптать? Помню ли я ту девочку, восторженную и раболепную, которую прямо из монастыря положили на супружеское ложе... *(Смотрится в зеркало. Начинает накладывать макияж).* Только где она? Где она теперь? Ищи ветра в поле... Была ли она на самом деле? Существовала ли когда-нибудь маленькая Рези? И знала ли она тогда, что её ждёт? Что пройдёт десяток-другой лет, и она превратится старую Фельдмаршалшу? «Смотрите, смотрите, идёт старая княгиня Рези!» Старая... Но ведь я та же самая... Или нет? Нет... *(Входит Октавиан).* А, вот и ты...

Октавиан. Ты грустишь?

Тереза. Меня выдали за фельдмаршала, когда мне тоже было шестнадцать. А ему было тридцать шесть...

Октавиан. Ты жалеешь об этом?

Тереза. Глупости...

Октавиан. Ну не надо, не грусти, ведь у тебя есть я. Иди ко мне, я тебе сейчас покажу, на что я способен...

Тереза. Но ведь это неправильно. Это всё неправильно, если задуматься.

Октавиан. Не надо, иди сюда.

Тереза. Неправильно... Всё неправильно. Ничего не могу с собой поделать, это мучает меня. Нет, я понимаю, это глупо. Может быть, это всё того не стоит, и роптать на жизнь также бессмысленно как на погоду...

Октавиан. Вот видишь, ты сама всё понимаешь. Ну, забудь – забудь этого никчёмного идиота твоего кузена. Забудь, не было его! Не существует! Не существует твоего мужа

фельдмаршала! Есть только ты и я. Одни. Что ещё надо?

Тереза. Наверное, ничего... *(Он садится рядом с ней, целует).*

Октавиан. Я хочу, чтобы ты была счастлива. *(Пытается её обнять, но Тереза отстраняется).* Что такое? Что не так?

Тереза. Не могу.

Октавиан. Почему?

Тереза. Не знаю. Не могу. Сейчас не могу...

Октавиан. Ну что ты, это просто дурное настроение. Женские страхи. Ну что такое? Я ведь люблю тебя, Тереза... Ну скажи, ты меня любишь? Ты любишь своего Октавиана?

Тереза. Господи, где ты набрался этой пошлости?

Октавиан. Ну почему пошлости? Я просто хочу, чтобы ты была моей! Моей!

Тереза. Это ужасно...

Октавиан. Ну каким я должен быть, чтобы понравится тебе? Что я должен делать?

Тереза. Быть нежным, быть умным, быть добрым...

Октавиан. Тереза. *(Лезет целоваться, но она снова отстраняется).*

Тереза. Ну пожалуйста, не будь как все мужчины! Октавиан!

Октавиан. *(Оскорблено).* Что значит «как все мужчины»?!

Тереза. Ах, я же забыла, что ты ещё совсем маленький. Что же я от тебя требую?

Октавиан. Что значит «как все мужчины»? А? Нет, я хочу знать!

Тереза. Тише, тише... Не надо так шуметь. Ты же уже сказал – это просто дурное настроение, просто женские страхи.

Октавиан. Тереза, Тереза. Я не понимаю, о чём ты говоришь? Я не знаю «как все мужчины». Я просто знаю, что люблю тебя. Люблю, понимаешь? Тереза, что с тобой? Ведь так всё было хорошо. Так всё хорошо начиналось. Тебя словно подменили! Где ты, Тереза?

Тереза. Не будь идиотом, я здесь.

Октавиан. Это я фигурально...

Тереза. Фигурально я тоже здесь.

Октавиан. Ну тогда я хочу схватить тебя и держать! Держать так крепко, чтобы ты думала только обо мне! Чтобы ты забыла все свои печали, бросила смурные мысли! Потому что ты моя, а я твой – твой без остатка!

Тереза. *(Пауза).* Не надо... Я немного устала. Ты когда-нибудь задумывался о времени, Октавиан?

Октавиан. О чём ты говоришь?

Тереза. Время... Ты не задумывался о том, насколько всё временно. Не задумывался о том, как время неумолимо утекает сквозь пальцы. И его нельзя удержать, нельзя схватить, нельзя обмануть... Каждой секундой мы приближаемся к старости, каждой секундой, Октавиан!

Октавиан. Какой старости, о чём ты говоришь, Тереза? Почему ты думаешь о старости?

Тереза. А о чём не думать! Не будь кретином, Октавиан! Ты же понимаешь, к чему это приведёт.

Октавиан. Ты просто хочешь показать, что ненавидишь меня! Я тебя люблю, а ты со мной так... *(Начинает всхлипывать).*

Тереза. Ну, ну... Что за сопли?

Октавиан. Ты меня не любишь...

Тереза. Хватит реветь, как будто тебе отрезают ногу! С ума сойти, мне ещё приходится утешать мальчика, потому что ему предстоит рано или поздно меня бросить.

Октавиан. Как бросить? Причём здесь «бросить»? С ума ты сошла сегодня, Тереза!

Тереза. Ты знаешь, я иногда долго не могу заснуть. Не сплю, слушаю тиканье часов, и мне кажется, что с каждой секундой у меня на лице появляется новая морщина. Я зажигаю свет, ничего не изменилось, но я понимаю, что я стала старше...

Октавиан. Тереза.

Тереза. Подожди, не надо слов. В чём ты хочешь меня убедить? В том, что я молода? Нет? В том, что любишь меня? Сама вижу, что любишь. Насколько её хватит, твоей любви? Каждый день для тебя – это шаг вперёд. Для меня – в другую сторону. Ничего не поделаешь, и настанет момент, когда ты встретишь другую, молодую, красивую, свежую...

Октавиан. Что ты такое говоришь? Ты хочешь меня оскорбить!

Тереза. Такой день настанет. Это ужасно, но он настанет. И я слишком горда, чтобы пережить его.

Октавиан. Зачем ты мучишь себя, Тереза? Ну не надо. Я буду любить тебя всегда, всегда, понимаешь, вечно, потому что не родится на земле такая женщина, которая была бы краше тебя, умнее тебя, добрее тебя. Я больше боюсь, что ты не захочешь когда-нибудь видеть недостойного Октавиана...

Тереза. Ты так легко говоришь «вечно». В твоих словах слышится твоё молодое, страстное, неопытное сердце. Вечно буду любить тебя я. Потому что я твоя первая любовь, а ты моя последняя. Октавиан, не обижайся на меня... Не дуйся. Я просто говорю это сейчас, потому что потом это будет поздно. Я не хочу страданий: ни твоих, ни моих. У меня и так их будет достаточно...

Октавиан. Ты сегодня говоришь как папёр. Что это за проповедь? Время, любовь, бог... Неужели не о чем поговорить? Твой муж далеко, твой кузен Лерхенау, чтоб он провалился, уехал. Ну что?

Тереза. Хорошо, что напомнил – схожу в церковь.

Октавиан. Тереза!

Тереза. А ты должен идти. Должен идти...

Октавиан. Как идти? Куда?

Тереза. А ты забыл, у тебя же дело. *(Достаёт и показывает ему серебряную розу).* Ты же у нас теперь Кавалер роз.

Октавиан. Ты серьёзно?

Тереза. Я обещала кузену, что его представителем будет достойнейший из достойных.

Октавиан. А что я ей скажу, я же не знаю, я не умею.

Тереза. Найдёшь, что сказать. *(Отдаёт ему розу).* А теперь прощай, Октавиан. Я хочу остаться одна...

Октавиан. Ну ладно, я ухожу. Я ухожу, если ваша светлость так желает. Прощайте! *(Церемонно кланяется и резко уходит).*

Тереза. *(Тереза одна, ей очень тяжело, она плачет).* Господи, как это тяжело! Я ведь даже не поцеловала его... Октавиан! Октавиан! *(Бросается к двери, но ей на встречу выбегает камердинер).* Верните его! Задержите! Скажите, мне надо сказать ему одно слово! *(Камердинер выбегает).* Дура я, дура... Что же мне делать... *(Плачет. Вбегает камердинер).*

Камердинер. Господин граф ускакал.

Тереза. Ускакал?

Камердинер. Сорвался как ветер. Прикажете послать за ним?

Тереза. Нет... Это так, пустяки... Ничего важного. Пустяки... Идите. *(Камердинер уходит/ Тереза распускает затейливую венецианскую причёску, снимает макияж.)* Ничего Тереза, перетерпишь. И не такое терпела. Пережила фельдмаршала, переживёшь и лейтенанта... *(Звонит в колокольчик. Входит камердинер).* Заложите карету, я еду в церковь... *(Они вместе выходят).*

Действие 5.

Дом господина фон Фанниал. В гостиную вбегает господин фон Фанниал. Там его ждут дочь Софи и Марианна.

Господин Фанниал. Великий день! Прекрасный день! Софи!

Софи. Я здесь, папа.

Господин Фанниал. Торжественный день! Святой день! Дочь моя, ты готова?

Софи. Я готова...

Господин Фанниал. А я готов? Так, стол накрыт. Лакеи готовы. Бумаги на приданое подписаны. Что ещё?

Софи. Фрак.

Господин Фанниал. Фрак на мне... Оркестр!

Софи. Какой оркестр?

Господин Фанниал. Где оркестр? Всё должно быть безупречно. Приедут князя, графья, вся их аристократическая родня. Мы должны показать им всем, что тоже кое-чего стоим. Никто не посмеет сказать, что господин Фанниал сэкономил на свадьбе! Пусть весь город знает, что свадьба почётного мещанина Фанниал не хуже свадьбы императора! *(Входит оркестр Венской оперы)*. А вот и оркестр... Так, станьте здесь.

Дирижёр. Здесь?!

Господин Фанниал. Будете стоять здесь и играть.

Дирижёр. Что?

Господин Фанниал. Лучше музыку.

Дирижёр. Какую?

Господин Фанниал. Что-нибудь приличное, соответствующее моменту. Никто не должен сказать, что в доме Фанниал играет какая-нибудь похабщина.

Дирижёр. Позвольте! Это оркестр Венской оперы!

Тенор. Мы исполняем лучшую музыку мира.

Господин Фанниал. Себя рекламировать дело нехитрое. Ну хорошо, сыграйте что-нибудь.

Дирижёр. Прямо сейчас?

Господин Фанниал. Да, я хочу послушать. Дочка, иди сюда. Начинайте!

Дирижёр. Хорошо. *(Дирижёр подаёт знак, и оркестр начинает играть что-нибудь серьёзное, классическое)*.

Господин Фанниал. Э, нет! Стой, стой! Что вы играете? Что это? У меня что, похороны сегодня? Или свадьба? Сыграйте что-нибудь такое, зажигательное, смешное...

Дирижёр. Я двадцать пять лет дирижирую оркестром! И никто, повторяю, никто, даже сам курфюрст не указывал мне как мне дирижировать оркестром!

Господин Фанниал. Не указывал?

Дирижёр. Нет!

Господин Фанниал. А мне плевать! Я плачу деньги, и хочу, чтобы на свадьбе моей дочери играли приличную музыку! Так, хватит препираться. Или вы будете играть то, что я хочу, или будете зарабатывать на хлеб, играя на похоронах...

Софи. Папа... *(Отводит его в сторону)*.

Дирижёр. Чёрт побери, я убью его!

Тенор. Не надо! *(Вбегает Марианна (дуэнья))*.

Марианна. Господин Фанниал! Пора...

Господин Фанниал. Ах, да, да...

Марианна. Будет неприлично, если вы и Кавалер роз встретитесь в дверях. Ведь в

благородном обществе принято, чтобы отец отъехал раньше.

Господин Фанниал. Да, да, я помню. Софи, Софи, ты где?

Софи. Я здесь, папа.

Господин Фанниал. Волнуешься?

Софи. Да, папа...

Господин Фанниал. Правильно. Я поехал за женихом. Всё должно быть как следует, когда я введу зятя в свой дом.

Марианна. Всё будет, как вы пожелаете...

Господин Фанниал. Для дома Фанниал это самый великий день! И смотрите, чтобы они играли что надо... *(Он уходит)*.

Действие 6.

Софи. Господи, дай мне силы достойно встретить торжественный час испытания и любить мужа, как это положено согласно правилам святого супружества.

Марианна. О, как заговорила. Хорошо ещё, что не стихами.

Софи. Марианна!

Марианна. Ну что, что?

Софи. Мне страшно.

Марианна. Не хочешь замуж?

Софи. Хочу. Но всё равно страшно. А вдруг я окажусь недостойной своего супруга, вдруг он сочтёт меня недостаточно красивой, доброй, умной, покорной? Ведь барон Лерхенау такой высокородный дворянин.

Марианна. Ты его видела?

Софи. Нет. Но папа сказал, что он очень... очень... высокородный.

Марианна. Да, для твоего папы это главное достоинство. Но ведь у мужчины бывают и другие достоинства.

Софи. Ум?

Марианна. Зачем, ты что с ним математикой будешь заниматься? Впрочем, в монастырской школе тебе вряд ли о таких вещах рассказывали.

Софи. Нет, не рассказывали.

Марианна. Ох, жалко твоя покойная мать госпожа Фанниал не дожила до твоего совершеннолетия. Уж она бы тебе такое порассказала...

Софи. Мама много знала о мужчинах?

Марианна. Много. Уж точно больше чем твой папа. Ничего, захочешь и ты узнаешь. Это науку изучить никогда не поздно.

Софи. О чём ты говоришь, Марианна?! Я буду верна своему мужу и буду любить только его. Я не могу думать о других мужчинах. Ведь это грех...

Марианна. Грех, грех, кто ж спорит. Конечно грех. Все мы грешники...

Софи. Марианна, ты не понимаешь, что супружество значит для меня. Это самое важное событие в моей жизни. Я помню, ещё в монастыре я представляла себе этот день, когда Кавалер роз принесёт мне серебряный цветок, а мой отец войдёт в наш дом с человеком, которого я буду любить всю жизнь...

Марианна. Так вот о чём ты грезила там вечерами?

Софи. Марианна! Как ты можешь!

Марианна. Дитя моё, если бы ты знала, сколько мечтаний и надежд разбилось на моих глазах... Я иногда думаю, уж лучше мечты пусть и остаются мечтами, чем смотреть какие страдания они могут принести. А за тебя я счастлива, у меня сердце разрывается, когда я смотрю на тебя... Ты мне как дочь. И нет у меня большего желания, чем твоё семейное

счастье.

Софи. Спасибо. *(Она обняла дуэнью).*

Марианна. А если он тебе не понравится, я тебя научу как...

Софи. Марианна!

Марианна. Молчу, молчу, молчу. Тем более, что в неизвестности тебе быть осталось недолго. Кавалер роз приехал.

Софи. А!

Марианна. Да ещё с таким роскошным кортежем...

Софи. Что?! Уже? Какой ужас! *(От растерянности убегает).*

Марианна. Ты куда? *(Хватает его и ставит на место).*

Софи. Я не знаю, что мне делать? Как мне себя вести?

Марианна. Как? Веди себя, как будто принимаешь женихов каждый день!

Софи. Марианна!

Марианна. Стой здесь, вот так... Улыбайся! Улыбайся! Ну не так, словно ты лимон проглотила... Раскованней. Ничего, сойдёт... Может, он не испугается. Вот так и стой.

Софи. А что мне делать, когда он войдёт?

Марианна. Можешь станцевать ему балет. *(Софи зло смотрит на неё).* Поздороваешься. Всё, молчи. *(Пауза).*

Действие 7.

Торжественно входит Октавиан, весь в серебряном и с серебряной розой в руках. Подходит к Софи и кланяется. Она делает ему реверанс. Оркестр начинает тихо играть...

Октавиан. *(Запинаясь).* На мою долю выпала честь от имени моего кузена барона фон Лерхенау передать розу любви родовитой и благородной его невесте. *(Он с поклоном передаёт ей розу).*

Софи. *(Берёт розу).* Я вам очень благородна, виконт. Для меня это огромная честь и счастье. *(Нюхает розу).* Пахнет как настоящая.

Октавиан. Одеколон. Я взял на себя смелость... Ну чтобы, так сказать, аромат... Хм. А вам не нравится?

Софи. Нет, почему же очень мило.

Октавиан. Из Парижа...

Софи. Роза?

Октавиан. Одеколон.

Софи. Ой, простите, я такая недогадливая. Я волнуюсь, я в первый раз...

Октавиан. Да, да. Я понимаю. Я тоже в первый раз. И тоже очень волнуюсь. *(Пауза).*

Софи. Такой день, понимаете? Сердце из груди как будто рвётся наружу. А в голове всё смешалось... Сегодня такой счастливый день для меня.

Октавиан. И для меня.

Софи. А для вас почему? Вы очень любите своего кузена?

Октавиан. *(Глядя на неё).* Люблю...

Софи. Я тоже его полюблю. *(Кладёт розу в футляр, который поднесла Марианна).* Вы удивитесь, но я вас хорошо знаю, виконт Рофрано.

Октавиан. Вы меня знаете, откуда?

Софи. Я изучила родословную книгу. Мой отец мне её дал и сказал, что я должна знать всех моих будущих родственников. Тем более, что это лучшие семьи Австрии. Я читала там и про вас...

Октавиан. Вы любите читать?

Софи. Вечером, перед сном.

Октавиан. И что вы про меня вычитали?

Софи. Я знаю сколько вам лет, кузен Рофрано: семнадцать лет и два месяца.

Октавиан. Правильно.

Софи. Я знаю все ваши крещёные имена: Октавиан, Мария, Эренрайх, Бонавентура, Фернанд, Гиацинт.

Октавиан. Честно говоря, никогда не мог их запомнить.

Софи. И я ещё кое-что знаю... (*Краснеет и смущается*).

Октавиан. Что?

Софи. Квинквин.

Октавиан. Вы это имя тоже знаете?

Софи. Знаю, что так вас называют хорошие друзья и близкие женщины. Наверняка ведь у вас такие есть... (*Пауза*). Я с нетерпением жду свадьбы! А вы?

Октавиан. Я...

Софи. Вы никогда не думали о том, чтобы жениться? Мне кажется, такой высокородный дворянин как вы могли бы сделать счастливой любую даму. А вместо этого вы устраиваете счастье других.

Октавиан. Я просто ещё не встретил ту девушку, которую захотел бы сделать счастливой.

Софи. Не встретили?

Октавиан. Мне кажется...

Софи. А вы много искали?

Октавиан. Даже не знаю, что вам сказать. Теперь я думаю, что совсем не там я искал.

Софи. А впрочем, мужчине не обязательно жениться в юности. Мужчина всегда остаётся мужчиной, и с возрастом его достоинства только умножаются. А на незамужнюю девицу косо смотрят в обществе. Только замужем она может стать кем-то. И я буду очень благодарна мужу за это...

Октавиан. Он должен благодарить судьбу за такую супругу.

Софи. Я знаю одно, моему мужу никогда не будет стыдно за меня. И если кто-то попытается увести его у меня, я пощёчинами покажу ей, что со мной такие шутки не пройдут! Что я больше достойна его, и готова всю жизнь ему это доказывать своей любовью, покорностью и терпением.

Октавиан. Почему вы думаете, что вам придётся что-то доказывать? Неужели барон будет таким слепцом, чтобы сразу не понять, какое счастье ему досталось.

Софи. Вы должно быть смеётесь надо мной.

Октавиан. Я, почему?

Софи. Наверное, я вам кажусь такой безнадёжной простушкой. Впрочем, вы правы. Я не искушена в светских беседах. У меня не было кавалеров, я не посещала балы и светские приёмы... Я знаю то, во что я верю. Быть может, это слишком банально... Да, вы можете смеяться надо мной сколько вам угодно. Я вам это позволяю. Позволяю, знаете почему?

Октавиан. Почему?

Софи. Потому что я очень рада, что именно вы стали моим Кавалером Роз...

Октавиан. Софи...

Марианна. (*Вбегает*). Ваш отец идёт, а с ним барон Лерхенау!

Софи. Супруг!

Действие 8.

В гостиную входят господин Фанниал и барон Лерхенау. Оркестр начинает играть торжественную музыку.

Господин Фанниал. Ваша милость, позвольте представить вам вашу будущую супругу! Софи, подойди!

Барон Лерхенау. Восхитительно! Потрясающе! Великолепно! Как говорится, мой почтительный поклон. *(Целует ей руку)*. Тонкая кисть, это очень важно. Среди бюргерских девиц это редкость.

Господин Фанниал. Да, да, это признак дворянства...

Барон Лерхенау. Странно, у бюргеров и признак дворянства! С чего вдруг? Ха! *(Хохочет, фамильярно толкая Фанниала и Октавиана)*.

Господин Фанниал. Позвольте представить компаньонку вашей будущей супруги, Марианну Лайтмейцерин.

Барон Лерхенау. Да, да, только теперь лучшим компаньоном для неё буду я. А где мой Кавалер роз? А вот, кузен! Ну как всё прошло? Девица не сопротивлялась? Ха! Взял её за бока? *(Октавиан хмуро молчит)*.

Софи. *(Марианне, тихо)*. Что за манеры? Как будто торговец лошадьми!

Марианна. И так не похож на этого кавалера...

Софи. Это уж точно.

Барон Лерхенау. *(Доверительно Фанниалу)*. Фанниал, видишь моего кузена? Совсем ещё щенок, правда? Я тебе говорю это, Фанниал, потому что теперь ты мне почти родственник. Ты подумай, ты мне почти родственник. Мог ли ты и вся твоя семейка когда-нибудь мечтать о таком? А? Ну давай, давай, благодари меня! Не сдерживай себя!

Господин Фанниал. Господин Барон, мы и вся наша семья, мы...

Барон Лерхенау. Что, слов не хватает? Понимаю... Главное, чтобы хватило приданого! *(Хохочет)*. Правильно я говорю, Рофрано? *(Октавиан молчит)*.

Софи. *(Марианне)*. И это мой будущий супруг? Хам и грубиян, да ещё и со свинячим лицом! Я для него пустое место!

Марианна. *(Иронизирует)*. Я буду любить мужа всегда! Я буду стараться быть достойной его...

Софи. Но я же не знала, что он такой! Я думала, что он будет как...

Марианна. Как кто? *(Софи молчит)*. Как виконт Рофрано ты хотела сказать?

Софи. Это какой-то ужас...

Господин Фанниал. Господин барон, а не угодно ли вам старого токайского вина? Его пьют даже при дворе русского императора. *(Наливает)*.

Барон Лерхенау. Молодец, Фанниал. Знает как подлизаться, хитрый лис... Подаёт старое вино и молодую девицу! *(Хохочет)*. Что ещё в меню? Надеюсь, пара тройка заводов? *(Хохочет)*. Я тобой доволен. Так держать, Фанниал! *(Октавиану)*. Чего такой хмурый? Выпей винца? Выпей, я угощаю... Ты знаешь, всегда надо проявлять снисходительность к этим мещанам... Им это нравится.

Октавиан. Да вы просто гений дипломатии. Смотрю на вас и люблюсь, сколько такта, какие манеры...

Барон Лерхенау. Учись, с мужичьём по-другому нельзя. Они же привыкли к этому. Они по-другому не понимают. Животные...

Октавиан. Как хорошо вы их изучили. Можно сказать, знаете как самого себя.

Барон Лерхенау. Сейчас повеселимся. Смотри, сейчас моя жёнушка будет развлекать нас. Проверим, достаточно ли она подкованная, ну в смысле супружества... Эй, как тебя... Софи, иди сюда.

Софи. *(Марианне)*. Что ему пришло в голову?

Барон Лерхенау. Софи, милая, ну-ка расскажи вот мне, твоему будущему господину и супругу и моему кузену Рофрано, что самое главное в семейной жизни?

Софи. Я не понимаю, о чём вы говорите...

Барон Лерхенау. Ба, она не понимает! Фанниал, почему не научил дочку? Ах, ты не понимаешь? А ты иди сюда, иди, я тебе на ушко скажу, о чём я говорю. *(Пытается обнять её, но Софи освобождается)*. Строптивая... Ничего, я её научу! Будет у меня как шёлковая. Я не допущу хамства! Потому что я люблю культурное обхождение. Сам, слава богу, аристократ и от жены буду требовать порядочности и культуры!

Октавиан. Какой кошмар.

Барон Лерхенау. Правильно, кузен Роффано. Я что, в конюшню пришёл в конце концов?

Господин Фанниал. Простите, простите, барон. Она ещё глупая, она исправится. *(Софи)*. Иди к супругу.

Софи. Папа...

Барон Лерхенау. *(Хватает Софи и целует. Октавиан хватается за шпагу, но со всех сил сдерживает себя)*. Ну вот, теперь гораздо лучше.

Софи. Ах, пустите меня, мы же ещё не муж и жена!

Барон Лерхенау. Софи, как тебе не стыдно. При людях семейные сцены... Перед отцом. Перед кузеном. Посмотри на него, как он расстроен. На нём же лица нет. Он тебе розу принёс, а ты ему такую свинью показываешь. Ты знаешь, в Париже, в Высшей школе манер, где я прошёл курс обучения, дважды, твоё поведение сочли бы вызывающим. Будь умницей, и я открою для тебя блестящий мир Вены. Двери высшего света будут открыты для тебя.

Октавиан. Можно мне удалиться?

Барон Лерхенау. Куда? Ну подожди, видишь, я с невестой разговариваю.

Господин Фанниал. О, если бы стены моего дома стали стеклянными, чтобы бюргерские завистники могли видеть это. Фанниал в высшем свете! Как звучит, а?

Софи. Папа...

Барон Лерхенау. Ну зачем тебе папа? Забудь папу. Я теперь для тебя и папа, и мама, и дядя, и тётя... Ты теперь моя. И мы теперь будем вместе всё время. *(Обнимает её и начинает ласкать)*. Так, размеры мои. Плечи как у цыплёнка. Какая-то ты худая. Я люблю худых. *(Софи вырывается и отбегает)*.

Барон Лерхенау. Фанниал, чего она у тебя такая капризная? Ох уж это бюргерство... Даже девок нормальных вырастить не могут. *(Софи)*. Хватит дуться, иди сюда!

Софи. Ни за что!

Марианна. *(Софи, тихо)*. Не будь дурой, не устраивай истерики.

Октавиан. *(В бешенстве)*. Чёрт побери, что происходит!

Барон Лерхенау. Ну Софи, душа моя!

Софи. Боюсь, что я ни при каких условиях не смогу составить ваше счастье!

Господин Фанниал. Софи, ты с ума сошла!

Барон Лерхенау. Ничего, ничего... Кто спрашивает её мнение, в конце концов? Или отец здесь уже не глава семьи? *(Они с Фанниалом смеются)*. Я всё-таки хотел спросить на счёт той мануфактуры в Больцано...

Октавиан. Так, я здесь больше не могу оставаться! Я прошу прощения, но моя миссия окончена. И я хотел бы откланяться.

Барон Лерхенау. Привет кухне! *(Рогочет)*.

Софи. Нет, виконт, я прошу вас остаться. У меня есть вопрос к господину барону, и я хочу, чтобы вы были свидетелем.

Господин Фанниал. Какие ещё вопросы, Софи? По-моему всё и так ясно.

Барон Лерхенау. *(Благодушно)*. Пусть, пусть... Спрашивай, моя милая.

Софи. Мне просто хотелось бы знать, за кого вы меня принимаете?

Барон Лерхенау. Ох, как строго.

Софи. Кто я для вас?

Барон Лерхенау. Для меня? Ну я не могу тебе сейчас это сказать, проказница.

Софи. А когда вы мне это скажите?

Барон Лерхенау. Ночью! *(Смеётся)*. Вот тогда ты у меня всё узнаешь, я тебе обещаю... Как это поётся в песне, Фанниаль, как это? Ля-ля-ля-ля! Со мной никакая комната не будет слишком малой! Ля-ля-ля! Без меня каждый день тебе не в радость! Ля-ля-ля! Никакая ночь не будет слишком длинной! Ну и так далее... Ты согласна? *(Прижимает её к себе, она вырывается)*. Ладно, мы с тобой ещё поговорим. А то вон, видишь как виконт волнуется. Да и делами надо заняться... Фанниал.

Господин Фанниал. Я здесь, господин барон.

Барон Лерхенау. *(Вдруг благостно)*. Папа.

Господин Фанниал. *(Изумлённо)*. Я...

Барон Лерхенау. Дело свадьбы предлагаю считать решённым. Жених любит невесту. Невеста – жениха. Что ещё надо?

Софи. Но...

Барон Лерхенау. Правильно, дорогая, но надо разобраться с приданым. Поэтому мы с папой сейчас пойдём и разберёмся.

Господин Фанниал. Опись у меня в кабинете.

Барон Лерхенау. Ну пошли в кабинет. А то у меня сегодня ещё дел невпроворот. Я же не могу целый день на сватовство потратить...

Господин Фанниал. Да, да, конечно... Прошу за мной.

Барон Лерхенау. *(Софи)*. Не плачь, моя козочка. Я скоро вернусь...

Софи. Не хочу.

Барон Лерхенау. Как трогательно. Видишь, Фанниал, не хочет, чтобы я уходил. Ну ничего, я скоро вернусь, моя жёнушка. А пока с тобой побудет мой кузен, Октавиан... *(Проходя мимо Октавиана)*. Строишь ей глазки. Ничего, ничего, продолжай. Правда она такая недотрога. Поухаживай за ней. Чего вылупился, давай, давай, ей это полезно. Это как с лошадью... В конце концов, всё на пользу мужу, если он конечно знает как пользоваться своими брачными привилегиями... *(Хочет, уходит, за ним убегает господин Фанниал. Пауза)*.

Действие 9.

Софи, Октавиан и Марианна. Октавиан, дрожа от ярости, подходит к Софи.

Софи. Марианна, что мне делать?

Марианна. А что тут поделаешь? Свадебное платье одеть и ждать...

Софи. Но...

Марианна. Мужа всегда легче обвести вокруг пальца, чем отца. Факт известный. А скандалы здесь не помогут. Всё-таки жаль, госпожа Фанниал не дожила, уж она бы тебе порассказала откуда у кого рога растут.

Софи. Слушать тебя не хочу. Пошла вон!

Марианна. Как хотите, но ещё попомните мои слова... *(Уходит)*.

Октавиан. *(Подходит к ней)*. Неужели вы собираетесь выйти замуж за этого мужлана?

Софи. Ни за что на свете! Я лучше...

Октавиан. Что лучше.

Софи. Право, не знаю, могу ли я вам это сказать.

Октавиан. Я слушаю. Прошу вас, говорите!

Софи. Помогите мне.

Октавиан. Что?

Софи. Помогите мне.

Октавиан. Я? Как?

Софи. Хоть, впрочем, как я могу вас просить. Это же ваш двоюродный брат...

Октавиан. Да какой он мне брат! Животное! Никогда до вчерашнего дня его не видел! Вчера познакомились у княгини.

Софи. У княгини?

Октавиан. Ну, я там был по одному делу. Сейчас, это уже не важно... Но если я могу что-то для вас сделать, если вам нужна моя жизнь, я с радостью... Только скажите.

Софи. Мне хочется вам довериться. Я совсем не ожидала, что так будет. Вам может показаться, что я ветреная, говорю одно, делаю другое. Но откуда я могла знать?

Октавиан. Я понимаю...

Софи. Я готовилась. Я думала это будет счастье. В монастырской школе мне говорили, что браки совершаются на небесах. И что муж, это посланник господень. Ничего себе посланник! *(Рыдает)*. Можете ли вы мне помочь, Октавиан?

Октавиан. Софи, я всегда... Но вы сами должны захотеть себе помочь.

Софи. Что же я должна сделать?

Октавиан. Ты же знаешь.

Софи. Что я должна сделать, Октавиан?

Октавиан. Ответь на этот вопрос за нас двоих.

Софи. За нас? Ты сказал за нас? Прошу тебя, скажи ещё...

Октавиан. За нас двоих...

Софи. В жизни не слышала ничего прекраснее. Я согласна. *(Они целуются)*.

Октавиан. Софи, господи, Софи, как только я вошёл сюда, как только увидел твоё лицо, твои глаза, самые прекрасные глаза на свете, я понял, что несу с собой розу не его, а моей любви.

Софи. А я принимала розу не его, а твоей любви...

Октавиан. Ты не представляешь, что я чувствовал, когда этот боров трогал тебя так, словно ты какая-то публичная девка. Мне хотелось выхватить шпагу и порубить его на сто кусков, я еле сдержался. Я был в бешенстве!

Софи. Я заметила...

Октавиан. Клянусь жизнью, стоит ему ещё раз дотронуться до тебя пальцем и я...

Софи. Что?

Октавиан. Я убью его!

Софи. Но папа.

Октавиан. Я убью папу!

Софи. Октавиан!

Октавиан. Прости, я не хотел... Просто мне хочется защитить тебя от всех, кто может расстроить твоё счастье.

Софи. Рядом с тобой я не боюсь никого... *(В комнате незаметно появляются Фальцаччи и Аннина)*.

Октавиан. Скажи только одно: ты ведь так ласкова со мной не только потому, что не хочешь замуж за барона?

Софи. Я...

Октавиан. Нет, говори правду. Я не обижусь. Я же всё понимаю. Тебе хочется избавиться от ненавистного жениха, а тут рядом какой-то влюблённый дурачок.

Софи. Октавиан!

Октавиан. Я всё понимаю... Можешь даже ничего не говорить.

Софи. Октавиан... *(Она подходит и снова целует его)*. Больше тебе не надо никаких слов, влюблённый дурачок?

Октавиан. Зачем? Это какой-то чудесный сон...

Софи. Я буду любить тебя всегда.

Фальцаччи. Как трогательно. (*Октавиан и Софи вскрикивают, понимая, что их застигли*).

Октавиан. Кто здесь!

Софи. Октавиан!

Фальцаччи. Просто за сердце схватило, как трогательно.

Аннина. А помнишь нас в их возрасте, Фальцаччи?

Фальцаччи. Я сидел на каторге.

Аннина. А постарше?

Фальцаччи. О да, это была романтика...

Аннина. (*Пускает слезу умиления*). Да, того времени уже не вернуть. Ну что, ребятки, любите друг дружку?

Октавиан. Да.

Аннина. Любите. Берегите. Жалейте. Нравится вы мне, ей богу нравится. (*Октавиан и Софи, сильнее прижимаются друг к другу. Итальянцы умиляются, пауза, и вдруг как заорут*). Господин Барон! Господин Барон! Барон Лерхенау!

Октавиан. (*В шоке*). Что?

Фальцаччи. Ничего личного, -- служба. (*Орёт*). Барон Лерхенау! Сюда! Сюда!

Действие 10.

Вбегает Барон Лерхенау.

Барон Лерхенау. Кто орал? С ума посходили? (*Видит Софи и Октавиана.*). Ага.

Фальцаччи. Служим господину Барону!

Барон Лерхенау. Вот оно что. На пять минут нельзя одних оставить. Молодость, молодость... Кролики вы что ли, что вам пяти минут для всего достаточно? Сударыня, как это можете объяснить? (*Софи молчит*). Никак. Хорошо. А если я потребую объяснений!

Софи. Боже мой, что я могу сказать. Вы меня не поймёте...

Барон Лерхенау. Нет, ну не такой уже я чурбан. Попробуйте.

Софи. Я не смогу, пусть Октавиан.

Октавиан. Дорогой кузен, я должен вам официально сообщить, что в вашем деле произошли важные изменения.

Барон Лерхенау. О как! (*Хохочет*). С ума сошёл, виконт. Какая жалость, ничего не поделаешь.

Октавиан. Барон, я серьёзно...

Барон Лерхенау. Кузен, можно тебя на минуточку. (*Они отходят*). Ну что ты в самом деле? Ну потискались вы, и слава богу, ей только впрок пойдёт. Не будем устраивать скандала. Я ж мужчина, я всё понимаю... Девка милая, но таких пруд пруди. Найдёшь себе десяток.

Октавиан. Барон!

Барон Лерхенау. А кроме того с папашей её мы уже всё утрясли. Если бы ты знал какие там рудники!

Октавиан. Барон, я настаиваю! Барышня...

Барон Лерхенау. Слушай, тебе семнадцать лет. Куда ты торопишься?

Октавиан. Я настаиваю! Барышня...

Барон Лерхенау. Слушай, да ты ещё и хамло! Такой маленький, а уже такое хамло!

Октавиан. Барышня...

Барон Лерхенау. Да, кстати, хотелось бы послушать и её. Жена, чего молчишь? Скажи мальчику, чтоб шёл домой. К маме.

Софи. Я ничего не хочу говорить. Это ужасно!

Барон Лерхенау. Конечно, ужасно. Слышишь, виконт, жена говорит, что твоё хамство просто ужасно. И это она ещё стесняется в выражениях.

Октавиан. Я вам в последний раз говорю: барышня!..

Барон Лерхенау. Вот заладил! Барышня, барышня, барышня, барышня! Что барышня? Слов у тебя других что ли нету? *(Вдруг ему приходит озарение)*. Я понял... Жена, я понял. Он недоразвитый... А впрочем, ты права, какая разница. Так, мне надоела эта дешёвая комедия. Пошёл вон.

Октавиан. Короче, не нравитесь вы барышне!

Барон Лерхенау. Серьёзно? Жаль... Тогда она получит меньшее удовольствие от брака чем я. Но ничего она научится любить. Да, что ты о ней так печёшься? Всё будет нормально. Я её счастье в хороших руках... В руках Лерхенау. Слушай, хватит дуться, там ждёт карета, едем в магистрат... Софи, пошли жениться.

Софи. Ни за что я не пойду с вами под руку. Вы не кавалер!

Октавиан. Вы что, по-немецки не понимаете? Говорят же вам, не хочет невеста!

Барон Лерхенау. Да, да, да... Софи, тебе надо переодеться. *(Берёт её за руку и тянет. Октавиан преграждает ему путь)*.

Октавиан. Если у вас есть хоть капля совести и человечности, вы не сделаете этого!

Барон Лерхенау. *(Софи.)*. Радуйся, что у тебя такой добрый муж. Другой бы за такое ещё и всыпал.

Октавиан. Барон, не вынуждайте меня! *(Хватается за шпагу)*. Есть средство, чтобы заставить вас меня услышать!

Барон Лерхенау. Да, да... И не забудь про букет.

Октавиан. Вы негодяй!

Барон Лерхенау. Ну что ты орёшь? Что ты орёшь? Как дитё, честное слово. Чёрт знает кого мне Тереза подсунула, никакого уважения к возрасту. У людей праздник, а ты скандалишь. Не хорошо! Папа, ждёт...

Октавиан. Может быть, сначала зайдём в уютный садик за домом.

Барон Лерхенау. Какой садик? Там мэр, нотариус, родственники... Только о себе! Идём, Софи, пусть он подумает над своим поведением...

Октавиан. *(В отчаянии)*. Чёрт возьми, боров толстокожий! *(Хватает его за плечо и заставляет обернуться)*. Раз так, слушайте: я считаю вам хамом, проньрой, охотником за приданым, дураком, олухом, лжецом, мужланом, пройдохой, мерзавцем, негодяем без чести и достоинства, тупицей и свиньёй!

Барон Лерхенау. Всё?

Октавиан. А что, не достаточно?

Барон Лерхенау. Нет, вполне... Мама.

Октавиан. Что?

Барон Лерхенау. Маму вашу жалко. Потерять такого сына... Такой удар для старушки. Слуги! Сейчас вас быстро поколотят и всё.

Октавиан. Не смейте вмешивать слуг в нашу ссору! Вынимайте шпагу и деритесь как мужчина! *(Выхватывает шпагу)*. К бою!

Барон Лерхенау. К какому бою?!

Октавиан. Защищайтесь!

Софи. Октавиан! *(Барон достаёт шпагу, делает неудачный выпад. Октавиан ранит его в руку. Фальцаччи, Аннина и музыканты оркестра набрасываются на Октавиана и оттаскивают его от барона)*.

Барон Лерхенау. А! Кровь! Меня убили! Мерзавец! Убили! Прямо перед свадьбой! А! Какое свинство!

Октавиан. Пустите! Я убью его!

Барон Лерхенау. Держите его! А то точно убьёт!

Фальцаччи. Господин виконт, господин виконт, одумайтесь!

Октавиан. Нет! *(В комнату вбегают господин Фанниал и Марианна.)* Пустите!

Господин Фанниал. Что здесь происходит? Господни барон? Почему вы лежите?

Барон Лерхенау. Решил подремать... Идиот, разве неясно? Меня убили.

Господин Фанниал. Какая жалость... Зачем?

Барон Лерхенау. Тупица!

Господин Фанниал. Господин барон, да у вас кровь!

Барон Лерхенау. Да что ты говоришь? Серьёзно? А я думал клюквенный сок!

Господин Фанниал. Может быть, позвать врача?

Барон Лерхенау. Нет, зачем же? Давайте лучше молочника или почтальона... Мерзавцы, зовите врача, я истекаю кровью! Знал же, что не надо связываться с мещанским сбродом...

А...

Фальцаччи. Секунду! *(Убегает за врачом.)*

Октавиан. Зачем ему врач, я ему в руку попал!

Барон Лерхенау. *(Продолжая стонать).* Не хватало, чтобы попал ещё куда-нибудь...

Аннина. *(Фанниалу).* Просто господин барон застал господина виконта с вашей дочерью в весьма пикантной ситуации. А господин виконт вышел из себя и...

Господин Фанниал. Как застал? Мою дочь?! Софи?!

Софи. Папа, я...

Октавиан. Мы любим друг друга!

Барон Лерхенау. Могу спокойно смотреть на любую кровь, только не на свою...

Господин Фанниал. Софи, как ты могла меня так опозорить! Что подумают Мюллеры...

Октавиан. Господин Фанниал!

Господин Фанниал. Господин Рофрано! Позвольте просить вас покинуть мой дом и больше никогда не переступать его порога! Софи выйдет за барона Лерхенау, даже если он истечёт кровью! Даже за мёртвого!

Барон Лерхенау. *(Протестующее).* Ну, ну, ну...

Господин Фанниал. Никто никогда не скажет, что Фанниал, дал слово и не сдержал его!

Октавиан. Вы меня не остановите!

Господин Фанниал. Покиньте мой дом! *(Октавиан кланяется и идёт к выходу. Навстречу ему выходят доктор и Фальцаччи. Фальцаччи перехватывает Октавиана и отводит его в сторону).*

Доктор. Где умирающий?

Господин Фанниал. Здесь, здесь... Только взгляните на него, какой бледный. Доктор, скажите, он выживет?

Доктор. Ну если не будет так много пить, то вероятно...

Господин Фанниал. А рана?

Доктор. Какая? Вы имеете в виду эту царапину на фаланге безымянного пальца?.. Сейчас приклею пластырь. *(Они начинают возиться с больным).*

Октавиан и Фальцаччи в другом конце сцены.

Фальцаччи. Честное слово, господин виконт, мы целиком на вашей стороне.

Октавиан. Я видел.

Фальцаччи. Да, господин барон нанял нас, чтобы мы следили за его молоденькой невестой. Но нам это не нравится! Мы бы очень хотели вам помочь. Вы только попробуйте!

Октавиан. Как тут поможешь... Ай.

Фальцаччи. Ну нельзя же сдаваться...

Октавиан. Я убью его!

Фальцаччи. Но тогда вам не видать Софи как своих ушей. Вы лучше подумайте, есть ли у барона какие-нибудь слабости?

Октавиан. Не знаю... *(Пауза)*. Хотя... Пойдёмте со мной. Я, кажется, кое-что придумал. *(Выходят. За ними выбегает Аннина)*.

Доктор. Ну вот и всё...

Господин Фанниал. Господин барон, как вы себя чувствуете?

Барон Лерхенау. Чёрт бы всех вас побрал!

Марианна. Выпейте вина! *(Подносит ему кубок)*.

Барон Лерхенау. Мерзавцы!

Господин Фанниал. Клянусь вам... Такого больше не повторится. Это чудовищное недоразумение. Завтра всё будет как надо!

Барон Лерхенау. Мальчишка! Ещё молоку с губ не обсохло, а он... Да я б ему шею свернул, я б его нанизал на свою шпагу как котлету, одним ударом., дерись он честно! Вы видели как подло он ударил! Видели? Все видели? Я ему ору, дерись честно, а он подло... И так больно... Я только потому и пожалел его, что он слишком молодой.

Господин Фанниал. Конечно, конечно... Вы так великодушны.

Барон Лерхенау. Так, сегодня жениться я больше не могу. Настроения нету. Испорчено настроение!

Господин Фанниал. Конечно, конечно, завтра всё будет в лучшем виде. Софи, скажи!

Софи. Не хочу!

Господин Фанниал. Выйдешь!

Софи. Не выйду!

Господин Фанниал. Или ты выйдешь за господина барона, или я тебя заточу в монастырь! В монастырь!

Марианна. Господин Фанниал, она всё поймёт, она образумится... *(Тихо Софи)*. Ты что, с ума сошла? От мужа ещё избавиться можно, а от... *(показывает вверх)* уже никак. Ну-ка соглашайся, соглашайся, говорю!

Софи. Хорошо, папа, будет как вы захотите. *(Холодно кланяется и уходит, за ней убегает Марианна)*.

Господин Фанниал. Я с ней поговорю... Завтра будет как шёлковая. *(Бросается за дочерью)*.

Действие 11.

Барон Лерхенау. Идиоты... *(Пьёт. Входит Аннина)*.

Аннина. Господин барон, как я рада, что застала вас ещё здесь...

Барон Лерхенау. Что ещё?

Аннина. Дело в том, что к вам приходили.

Барон Лерхенау. Кто?

Аннина. *(Загадочно)*. М...

Барон Лерхенау. Кто? Да говори ты толком!

Аннина. Девушка, по всему видно из простых. Судя по говору из Богемии.

Барон Лерхенау. Из Богемии? Хм. Интересно. И что?

Аннина. Она ждала вас. Но ей сказали, что вы сегодня женитесь, и она ушла...

Барон Лерхенау. Чёрт.

Аннина. Но оставила записку... *(Машет ей, играясь с бароном)*.

Барон Лерхенау. Дай сюда, дай сюда, дай! Отдай я говорю. *(Забирает, разворачивает)*. Так,

что это? Что? Я ничего не понимаю... «Господин кавалер! Вы мне очень понравились» Так... «Мне стыдно, что я ещё слишком молода»... Ничего, Ничего. «Ваша Мириандл, если вы ещё помните такую». Помним, помним...

Аннина. Кто такая Мириандл?

Барон Лерхенау. Не твоё дело! Ты знаешь, куда доставить ответ?

Аннина. Да.

Барон Лерхенау. Прекрасно! Может быть, сегодняшний день пройдёт не так уж и плохо... *(Начинает напевать)*. Ля-ля-ля-ля! Со мной никакая комната не будет слишком малой! Ля-ля-ля! Без меня каждый день тебе не в радость! Ля-ля-ля! Никакая ночь не будет слишком длинной! Ну и так далее... *(Барон Лерхенау и Аннина выходят)*.

АКТ 3.

Действие 12.

Гостиничный номер. Романтическая обстановка, накрытый стол, свечи... Вбегают Фальцаччи, Аннина и оркестр Венской оперы.

Фальцаччи. Это здесь.

Дирижёр. В первый раз ввязываюсь в такую авантюру!

Аннина. О, поверьте, вам понравится. Прячьтесь здесь...

Дирижёр. Кошмар, кошмар. Дирижёр венского оркестра занимается любовными интригами! Подумать только! Европейский скандал! Заголовки в газетах! Да после этого я не смогу без стыда войти в оркестровую яму!

Фальцаччи. *(Подражая Фанниалу)* «Или вы будете играть то, что я хочу, или будете зарабатывать на хлеб, играя на похоронах...»

Дирижёр. Где мне встать? Я готов на всё, на позор, на газеты, на насмешки Вагнера – на всё, лишь бы расстроить планы этого олуха Фанниала! Как он смел заявлять такое мне! Мне!

Аннина. Да, да...

Тенор. А не вызовет ли наше, э-э-э, предприятие, наша операция, так сказать, гнев на самых верхах? Всё-таки барон в некотором смысле кузен княгини, а она в свою очередь родственница...

Дирижёр. Мне плевать! Я не признаю императоров в стране, где запрещают оперу! *(Фальцаччи и Аннина помогают всем спрятаться)*.

Фальцаччи. Повторяю план: всем сидеть тихо, пока мы не подадим знак.

Тенор. А если...

Фальцаччи. А если барон заметит кого-нибудь, то убьёт.

Аннина. Ну что, запускать Октавиана?

Фальцаччи. Давай! *(Аннина вводит Октавиана, одетого в Мириандл)*.

Октавиан. А вы уверены, что всё получится? Мне как-то не по себе...

Тенор. У него ноги волосатые...

Фальцаччи. Спрячьтесь!

Октавиан. Я не смогу! *(Разворачивается, чтобы уйти)*.

Господин Фанниал. Стой, куда, держи его, Аннина!

Аннина. Господин виконт, господин виконт, как же так?

Октавиан. Да не смогу я... А вдруг он меня узнает? Да и непривычно мне как-то...

Аннина. Поздно рассуждать, господин виконт.

Фальцаччи. Подумайте о Софи.

Октавиан. Да, Софи, да... Нет, надо придумать другой способ!

Фальцаччи. Повторяйте за мной – Софи! Повторяйте, Софи, Софи...

Октавиан. Софи.

Фальцаччи. Ещё...

Октавиан. Софи.

Фальцаччи. Так...

Октавиан. Софи, Софи, Софи, Софи...

Фальцаччи. Достаточно.

Октавиан. Софи...

Фальцаччи. Это уже много.

Аннина. У вас всё получится. Вы потрясающе выглядите в платье, я вам как женщина говорю.

Октавиан. Да? Мне тоже кажется, что богемские платья мне идут... А зеркало тут есть?

Фальцаччи. Поздно, приехал барон.

Октавиан. О, чёрт! Нет, я не могу участвовать в этом маскараде! Я уйду! Пустите меня! Пустите! Я не проститутка! Я виконт Рофрано! Пустите!

Действие 13.

Входит барон Лерхенау и хозяин гостиницы. Фальцаччи и Аннина отпускают Октавиана, и он прямоком летит на барона.

Октавиан. *(Голосом Мириандл).* Допрый фечер, господин парон. *(В сторону).* Дьявол!

Фальцаччи. А, господин барон, а мы здесь вас ждали! Мириандл, как узнала, что вы приехали, так и бросилась! Пустите, говорит, хочу, говорит, господина барона перед входом встречать!

Аннина. Очень вас ждала.

Барон Лерхенау. Понимаю. Понимаю. Но, знать о наших встречах не должен никто. Я ж женюсь... Итак невеста в душу плюнула. Ну делала бы свои дела, но тихо. Нет, надо скандал. Я человек другой закваски, я не могу другим досаждать... А кроме того её отец довольно твердолобый чурбан. Ему бы наши невинные развлечения не понравились.

Аннина. Вот мы её и не пустили...

Барон Лерхенау. Правильно, правильно...

Хозяин. Будут ли какие-нибудь распоряжения у вашей милости.

Барон Лерхенау. У нашей милости будет одно распоряжение, -- чтобы все вышли вон и оставили меня наедине с моей славной Мириандл. *(Один из музыкантов не выдерживает и выдаёт себя).* Кто здесь?

Фальцаччи. Что? Я ничего не слышал...

Хозяин. А мне кажется, звук оттуда...

Барон Лерхенау. Шпион? *(Идёт и вытаскивает из укрытия несчастного скрипача или двух).* Что такое? Предательство?

Фальцаччи. Сюрприз. Мы подумали, что романтическая обстановка будет неполной без музыки...

Аннина. Да и девушке очень понравится...

Барон Лерхенау. Это наверное стоит чёртовых денег!

Аннина. Сущие пустяки.

Барон Лерхенау. Ладно, пусть играют... Пока. Я готов пойти на любые траты, лишь бы моей душеньке, моей Мириандл было хорошо. Покиньте нас. *(Фальцаччи, Аннина и Хозяин уходят).* Ну вот мы и одни.

Октавиан. Понимаете, у меня есть один дел, очень важный. Я должна не оставаться...

Барон Лерхенау. Я твой дел! Мириандл, если бы ты знала, как я ждал этой встречи.

Октавиан. А как я ждала... Но...

Барон Лерхенау. Начинайте играть! *(Музыканты играют негромкую, романтическую тему).* Выпьем вина.

Октавиан. О, я не могу пить вина. Нет, нет, нет!

Барон Лерхенау. Да, да, да! Куда же без вина? Выпей, тебе станет лучше.

Октавиан. Но тогда я буду софсем пьяная и буду делать много глупостей.

Барон Лерхенау. Прекрасно, тогда удвоим дозу. Итак, за нашу встречу. *(Они пьют).*

Октавиан. А там что? Кровать? Зачем?

Барон Лерхенау. Зачем? Хм... Дитя моё, чтобы спать.

Октавиан. Фы хотите спать?

Барон Лерхенау. Я тебе потом объясню, чего я хочу. Потом, когда начнёшь делать глупости... Иди ко мне. *(Пытается обнять Октавиана, но тот отстраняется).*

Октавиан. Что же фы делаете, я частная дефущка, а фы – жених!

Барон Лерхенау. Я жених, да. Но я же ничего не скрываю. А кроме того, к чему этот формализм? Жених – не жених... Все мы люди, в конце концов. Все человеки. Что ж поделывать, у каждого свои недостатки. Но это всё там, за бортом нашей лодки. Здесь, в этой комнате нет ни жениха, ни горничной. Есть только возлюбленный и возлюбленная. *(Пытается поцеловать Октавиана, но в последний момент понимает сходство Мириандл и Октавиана).* Чёрт побери, опять этот проклятый мальчишка мерещится...

Октавиан. Что фы имееете Господин в фиду?

Барон Лерхенау. Да ты не поймёшь. Просто ты похожа на одного мерзавца. Труса и проходимца!

Октавиан. *(Своим голосом).* Серьёзно?

Барон Лерхенау. *(Вскрикивает).* Дьявол, и голос?

Октавиан. *(Голосом Мириандл).* Что с фами, господин барон?

Барон Лерхенау. Ничего, ничего... Наверное, рана. Выпьем вина. Столько потрясений, свадьба, дуэль... Нервная система расшатана совершенно. *(Начинает пить вино, в это время на секунду высовывается один из музыкантов. Барон Лерхенау пугается и давится вином, забрызгав платье Октавиана).* Ты видела?

Октавиан. Что такое?

Барон Лерхенау. Ты видела? Там, ты видела?

Октавиан. Что?

Барон Лерхенау. Ничего... *(Смеётся).* Со мной что-то не то?

Октавиан. Почему?

Барон Лерхенау. Я не знаю почему. Я рожи вижу.

Октавиан. Какие рожи?

Барон Лерхенау. Вот на тебя смотрю, а вижу рожу этого подлеца Октавиана. Почему?

Октавиан. Я не знаю...

Барон Лерхенау. Вот. Что-то не то, что-то не так. У меня головокружение. Удовольствия от вечера никакого. Вино невкусное, музыка дрянная.

Октавиан. Почему дрянная? Приятная музыка. И фино приятное. Так расслабляет...

Барон Лерхенау. Да?

Октавиан. Настраифает на романтический лад. Господин парон, с фами так романтично!

Барон Лерхенау. Да?

Октавиан. Так хочется делать глупости...

Барон Лерхенау. Делай, делай...

Октавиан. И сердце стучит сильно-сильно... Тук, тук, тук...

Барон Лерхенау. Наверное это корсаж давит! *(Лезет, чтобы развязать корсаж).* Чёрт, что у

тебя тут? Одни морские узлы! Не корсет, а Азовская крепость!

Октавиан. Ну же, я софсем горячая, софсем готовая!

Барон Лерхенау. Вижу, что горячая! Вижу, что готовая! *(Пытается перерезать верёвки корсажа столовым ножом – не получается).* Чёрт, ножи тупые... Пятьдесят марок за номер, а ножи тупее Фанниала! Сейчас, сейчас... О господи, когда уже закончится эта эпоха корсетов! Неудобно же!

Октавиан. Я фас обожаю! Фи прекрасни! Фи феликий! О, мои император! Я хочу фам сказать, что хочу фам устроить сейчас такое... Такое! *(Делает знак, который музыканты передают дальше... Вдруг дверь отворяется и в комнату врывается загримированная Аннина с тремя детьми, их якобы пытается не пустить и хозяин).*

Действие 14.

Аннина. Муж мой, как ты мог! Как ты мог! Дети, посмотрите, это ваш папа! Ваш папа, и как он опустил! Как он пал! Вы, вы все мои свидетели. Я застала его! Какой кошмар! Какой позор!

Дети. Папа, папа...

Барон Лерхенау. Эй, эй, что вам надо от меня! Кто вы!

Аннина. Мы? Посмотрите, люди он уже не узнает собственных детей. Собственную жену! Это хозяин... Видите, он и вас не узнаёт...

Барон Лерхенау. Да узнаю я!

Аннина. Ах, значит, теперь уже узнаешь!

Барон Лерхенау. Хозяин, я ничего не понимаю! Что творится в твоей гостинице? Ножи тупые! Женщины полоумные! Дети орущие... Это сумасшедший дом, а не гостиница! Пятьдесят марок за номер...

Аннина. Как ты низко пал. В гостинице, с какой-то девкой... Бог мой свидетель, я ведь верила ему! Я любила его, это жирную свинью, моего мужа! А он... Нет, теперь только в суд! Опомнись...

Барон Лерхенау. Да чего эта баба от меня хочет?

Дети. Папа, папа, вернись...

Барон Лерхенау. Дети, вы сдурели! Я не ваш папа, и слава богу. А ваша мать полоумная!

Аннина. Я полоумная? Да? Я – полоумная! Люди добрые, посмотрите на него! Он ещё осмеливается делать вид, что меня не узнает. И не стыдно тебе, кобель блудливый!

Барон Лерхенау. Я?!

Аннина. И не стыдно тебе, маньяк толстопузый!

Барон Лерхенау. Какой кошмар. Что за день? Одни расстройства: сначала чуть не убили, теперь обозвали. Ни минуты спокойствия... Слушайте, я вас прошу, катитесь вы к чёртовой матери. Все катитесь: дети, истерички, слуги, хозяин. Все... То есть ты, ты, ты, и ты... Короче, пошли вон!

Аннина. Нет, так просто от нас не избавишься! Вы слышали, он выгоняет жену в присутствии детей и проститутки!

Дети. Папа, папа!

Барон Лерхенау. Я уже умер?

Фальцаччи. Не похоже, господин Барон.

Барон Лерхенау. Тогда почему вокруг ад? Но я же не сошёл с ума! Я барон фон Лерхенау!

Аннина. А я твоя жена!

Барон Лерхенау. Нет!

Аннина. Да!

Барон Лерхенау. Нет!

Аннина. Да!

Барон Лерхенау. Нет!

Аннина. Да!

Барон Лерхенау. Докажи!

Аннина. Дети!

Дети. Папа, папа, папа... Не ругайся с мамой...

Аннина. Чудовище... Как так можно. Как можно быть таким бесчеловечным. У тебя каменное сердце... А страдают, нет, не я... Я – это так, мелочи... Страдают дети... *(Дети начинают плакать)*.

Хозяин. Госпожа баронесса...

Барон Лерхенау. Кто?!

Хозяин. Я вам сочувствую. Если бы я знал...

Барон Лерхенау. Идиот. Это же аферисты! Она, и дети. Вы посмотрите на этих детей, это же аферисты!

Аннина. Значит, у тебя дети во всём виноваты? А сам на весь город раструбил о помолвке! Двоежёнец!

Барон Лерхенау. Кто?

Хозяин. Двоежёнство – это не шутки, это тяжёлое уголовное преступление.

Фальцаччи. С полицией нравов шутить не советую, она к таким вещам не то, чтобы очень терпима.

Барон Лерхенау. Вы с ума сошли! Какое двоежёнство? Какая полиция? Я её знать не знаю, и её детей-аферистов тоже. Полицией меня вздумали пугать? Да я вас сам в полицию! На нары! Под замок! *(Кричит)*. Полиция! Что молчите? Не ожидали? Испугались? Сейчас вас всех выведут на чистую воду... Вы у меня ещё попляшите! Детки... *(Хохочет)*.

Хозяин. Моя репутация... Это конец!

Барон Лерхенау. Конец, конец! Вам всем конец! Всей вашей шайке... Всех посадят, всех, а некоторых, может, и расстреляют. Хи-хи. Будете знать, что значит иметь дело с бароном Лерхенау. *(Входит полицейский комиссар)*.

Комиссар. Стоять! Не шевелиться! Что происходит? Кто здесь кричал? Что за скандал?

Барон Лерхенау. *(Солидно)*. Браво, нашей доблестной полиции. Я говорил? Всегда на чеку! Вот вы и накрыли эту банду! Этот вертеп! Забирайте, забирайте всех. А я, наконец, смогу нормально поужинать...

Комиссар. Вы кто?

Барон Лерхенау. Я?!

Комиссар. Хозяин? Нет? Тогда чего лезите?

Барон Лерхенау. Да я...

Комиссар. Вот и заткнитесь. Сейчас разберёмся. *(Барон пытается что-то сказать)*. Говорю же, разберёмся! *(Садится)*. Где хозяин?

Хозяин. Моё почтение, господин комиссар.

Комиссар. Значное местечко?

Хозяин. Боже упаси... В первый раз. Такой скандал...

Комиссар. Ну-с, в чём дело?

Хозяин. Господин комиссар...

Комиссар. С начала!

Хозяин. Простите. Господин барон...

Комиссар. Тот боров? От него так несёт чесноком. А что он тут делает?

Барон Лерхенау. Это не ваше дело!

Комиссар. Препятствие правосудию, великолепно.

Хозяин. Это господин барон фон Лерхенау!

Комиссар. Плевать.

Барон Лерхенау. Что?!

Комиссар. А вы не кричите. Не надо. Видал я баронов, графьёв, князьёв, и прочих... У вас есть люди, которые могли подтвердить вашу личность?

Барон Лерхенау. Естественно. Мой секретарь, вон он, Фальцаччи, скажи ему.

Фальцаччи. А? Что?

Барон Лерхенау. Ну скажи этому олуху, кто я такой!

Фальцаччи. Простите, не имею честь вас знать.

Барон Лерхенау. Как не имеешь?

Фальцаччи. Вполне возможно этот господин и барон, а вполне возможно и нет. Трудно сказать...

Барон Лерхенау. Ах ты сволочь! И ты из этой банды!

Комиссар. Но-но, мы разберёмся, кто здесь с фигой в кармане... Значит, вы не можете подтвердить его личность?

Фальцаччи. Боюсь, что нет... *(Во время этого диалога Октавиан, встал и сделал вид, что хочет выйти, но от волнения не может найти выход.)*

Комиссар. А это ещё кто? Ну-ка, ну-ка...

Барон Лерхенау. Никто! Это... Ну в общем она под моим покровительством.

Комиссар. Тебе самому скоро понадобится покровительство. Кто эта девушка и что она здесь делает? Я надеюсь, здесь не пахнет соращением малолетних или двоежёнством, потому что тогда тебе мало не покажется!

Барон Лерхенау. Но-но-но-но!

Октавиан. Ах, я так и знала, я так и знала! Теперь мне остаётся только утопиться!

Комиссар. Подождите. *(К хозяину).* Ай, яй, яй, такая респектабельная гостиница. *(Пауза).* Была. Жаль, придётся закрыть...

Хозяин. Как?! За что...

Комиссар. Это сформулируем, чай не быдло, в полиции работаю. Итак, я считаю до трёх, после чего хочу узнать кто эта девушка. Раз, два...

Барон Лерхенау. Ну хорошо, хорошо. Я скажу, правду... Эта девушка... Она... Она моя невеста. Надеюсь в этой стране не запрещено ужинать со своей невестой?

Комиссар. Невеста? Тогда назовите имя её отца и место жительства. Если сведения подтвердятся, я, может быть, отпущу вас.

Барон Лерхенау. Что значит «может быть»? Что значит вообще этот допрос? Какое вы имеете права? Я человек из общества! Я не привык...

Комиссар. Придётся привыкать. Если не хотите провести ночь в кутузке. Где тоже общество...

Барон Лерхенау. Хорошо. Это девица Фанниал. София, Анна, Барбара Фанниал, дочь господина Фанниала, у которого дом в районе Хоф. Всё? Больше нет вопросов?

Комиссар. Нет, кроме одного, кто это там стоит? *(Он указал, на только что вошедшего господина Фанниала).*

Действие 15.

Господин Фанниал. Тут прозвучало моё имя? А, господин барон, что вы делаете здесь? В такой поздний час?

Барон Лерхенау. Вас тут только не хватало, папа. Что я тут делаю? Крестиком вышиваю...

Господин Фанниал. *(Тихо, Барону).* Я получил ваше послание...

Барон Лерхенау. Какое послание? Я тебя пока не посылал.

Господин Фанниал. Вы же написали, что попали в трудную ситуацию. И вот я здесь...

Барон Лерхенау. Да, теперь ситуация действительно трудная.

Комиссар. Вы кто?

Господин Фанниал. Я дворянин фон Фанниал.

Комиссар. Отец?

Господин Фанниал. Чей?

Барон Лерхенау. Чей надо. Вам пора идти! Идти! У вас дела!

Комиссар. Дела подождут.

Барон Лерхенау. Да пусть катится ко всем чертям!

Господин Фанниал. Господин зять, как вы можете так выражаться при людях!

Комиссар. Значит, вы признаёте в этом человеке своего зятя?

Господин Фанниал. Конечно, это мой зять. Только же сегодня днём виделись, обсуждали брачные контракты. А потом его...

Барон Лерхенау. Не надо «потом».

Комиссар. А вы признаёте в этом господине своего тестя?

Барон Лерхенау. Ну обидел меня бог тестем, что поделаешь! Припёрся, проклятый, ни к селу, ни к городу...

Комиссар. Тогда что скажете на счёт своей дочери?

Господин Фанниал. Какой дочери?

Комиссар. Ну вон той... (*Господин Фанниал смотрит на Октавиана*).

Господин Фанниал. Это? Это не моя дочь.

Барон Лерхенау. Да он шутит! Шутит! Напился и шутит. Фанниал, скажи, что ты пошутил, и это твоя дочь.

Господин Фанниал. Это не моя дочь.

Барон Лерхенау. Это твоя дочь!

Господин Фанниал. Да не моя!

Барон Лерхенау. Тупица, открой глаза, это твоя дочь!

Господин Фанниал. Да я прекрасно вижу, что это какая-то чужая девица! Я знать её не хочу! Я требую её арестовать и в тюрьму! Я...

Барон Лерхенау. Хватит. Езжайте домой, папа.

Господин Фанниал. Но я приехал помочь.

Барон Лерхенау. Помог. Больше не надо. Езжайте домой, я вам потом всё объясню.

Комиссар. Что объясните? Что вы сами назвали её дочерью господина Фанниала?

Господин Фанниал. Сам назвал?! Дочь мою сюда! Она со мной приехала, ждёт в карете! (*Фальцаччи выбегает*).

Барон Лерхенау. Ну зачем? Её тут только не доставало... Ещё одна невеста.

Аннина. Ещё одна? Как ты мог! Чудовище! Евнух, блудливый осёл! Одна, вторая, третья. Сколько у тебя их, батальон? Негодяй! А о детях своих ты не подумал?

Дети. Папа, папа, папа...

Господин Фанниал. Что такое?!

Барон Лерхенау. Дети, чего ж вы-то проснулись! И без вас тошно... Фанниал, да ты что, не понял – это же жулики. Все жулики! Только комиссар не жулик. Не жулик, но дурак! А эти все аферисты! Ты посмотри, посмотри... (*Хватает ребёнка*). Посмотри на это лицо! Это же бандитское лицо! Дай только нож, он родителей не пожалеет... Ему же заплатили деньги. (*Ребёнку*). Да? Скажи, сколько тебе заплатили! Сколько заплатили! (*Трясёт его*). Сколько тебе заплатили, маленький негодяй, говори!

Ребёнок. Папа...

Барон Лерхенау. Вот заладил. Ты ещё какие-нибудь слова знаешь? Например, мама, дядя, тётя, виселица, расстрел, четвертование? (*В это время входит Софи, за ней Фальцаччи*).

Господин Фанниал. Вот, Софи, полюбуйся. Твой жених! Да не один, а с детьми. С женой.

Да ещё с какой-то девкой. Знаешь, кто он сказал эта девка? Знаешь? Это ты! Он сказал, что это дочь Фанниала. Какой позор...

Софи. Какое счастье.

Господин Фанниал. Но это ужасно!

Софи. Замечательно.

Господин Фанниал. Но свадьбе конец!

Софи. Да.

Господин Фанниал. Но моё имя опорочено. Как я теперь покажусь у Грабенов? А на бирже меня поднимут на смех...

Софи. Какой счастливый день! *(Октавиан, тихонько удаляется за ширму).*

Фальцаччи. Княгиня Тереза, супруга фельдмаршала фон Верденберга!

Хозяин. Ваша милость, госпожа княгиня! Такая честь, видеть вас здесь!

Барон Лерхенау. Тереза, ну наконец-то! Ты единственный человек, которого я рад здесь видеть! Я в сетях чудовищного заговора. Здесь не гостиница, здесь сумасшедший дом, пристанище бандитов и идиотов.

Тереза. А я здесь вижу только полицейского комиссара, господина Фанниала с дочерью, хозяина гостиницы, пару слуг, женщин и детей...

Барон Лерхенау. Я про них и говорю...

Комиссар. Ваша милость, честь имею доложить: обер-комиссар пригорода!

Барон Лерхенау. Видишь ты, деревенщина, это моя кузина! Все смотрите, княгиня моя кузина! Она вам сейчас... *(Видит высунувшегося Октавиана, делает ему знак, чтобы тот спрятался).* А впрочем, если дело исчерпано, предлагаю всем разойтись! Ведь мне кажется, уже все, кто мог, появился.

Фальцаччи. Все? Нет, остался ещё кое-кто.

Барон Лерхенау. И кто же?

Фальцаччи. А вот кто! *(Делает знак. И появляются музыканты венского оркестра, Дирижёр и Тенор).*

Господин Фанниал. Что вы здесь делаете?

Дирижёр. Дирижирую оркестром! *(Начинает дирижировать, оркестр грянул музыкой, а тенор запел. Из-за укрытия выходит Октавиан, но в своей обычной, мужской одежде. Все поражены).*

Барон Лерхенау. Но... Что здесь происходит?!

Октавиан. Что? Венский маскарад! *(Октавиан, вручает ему парик Мириандл. Все смеются над бароном).*

Тереза. Ай, яй, яй, вы всё-таки соблазнили её.

Барон Лерхенау. Кого?

Тереза. Мою служанку Мириандл... *(Смеётся).*

Барон Лерхенау. *(До него всё доходит. Он подходит к Октавиану, рассматривает его, но не может ничего сказать.)*

Дети. Папа, папа, папа!

Барон Лерхенау. Какой неудачный день. Кошмар... *(Уходит. Все смеются ему вслед. Музыка играет громче. Все счастливы. Танцуют).*

Действие 16.

Все веселятся, пьют и едят. Оркестр продолжает играть. Тереза отводит в сторону Октавиана.

Тереза. Октавиан, я рада, что ты проучил этого грубияна. Конечно, он мой родственник. Но,

в конце концов, и короли бывают недотёпами... А ты меня ещё раз поразил своим благородством и храбростью. Я с самого начала поняла, что этот брак несправедлив. Мне было жалко девушку, но что я могла сделать? Теперь она свободна, барон посрамлён, а ты... Ты заслужил моё уважение и мою любовь.

Октавиан. Тереза...

Тереза. Я была неправа, Октавиан. Я только потом поняла, как я жестоко с тобой поступила. Я была бессердечна, эгоистична, глупа... Короче, произошла ошибка, я приехала, чтобы исправить её.

Октавиан. Тереза, понимаешь...

Тереза. Я думаю о том, чтобы развестись с фельдмаршалом. Конечно, этот шаг вызовет грандиозный скандал, двор не поймёт, но... Я вдруг подумала, что все эти рассуждения, про время, про мимолётность молодости, про все эти вещи, это не что иное как признак слабости. Я достойна любви. И если я нашла её поздно, не значит, что я должна от неё отказываться. А впрочем, не поздно! Никогда не поздно! Женщина мертва без любви... Она живёт ради любви и любовью. Я вдруг поняла, что моя любовь сделала все страхи мои неважными.

Октавиан. Тереза, иногда всё-таки бывает поздно...

Тереза. Что?

Октавиан. Тереза... *(От пирующих отделяется Софи и подбегает к ним).*

Софи. Ваша милость... *(Кланяется).* Октавиан, почему ты не веселишься? Идём, ведь сегодня такой счастливый день! Я теперь больше не невеста этого ужасного барона. И мы...

Октавиан. Софи, не могла бы ты нас оставить...

Тереза. Не надо. Зачем ты её прогоняешь? Софи...

Софи. Ваша милость, я не хотела вам помешать.

Тереза. Мы как раз с виконтом Рофрано обсуждали произошедшее.

Софи. Он вам рассказал? Это какое-то чудо. Как только мы увидели друг друга, словно какая-то молния прошла между нами.

Тереза. Неужели?

Софи. Да! Мы полюбили друг друга с первого раза. А потом этот барон. И я думала, что мне конец! Но Октавиан спас меня, и теперь ничего не мешает нашей любви.

Тереза. Ничего не мешает...

Октавиан. Тереза, прошу тебя.

Софи. Вы друзья?

Тереза. О да, детка, мы... друзья. Хорошие, старые друзья. Октавиан, а ты тоже считаешь, что ничего не мешает?

Октавиан. Тереза...

Тереза. Нет, подумай хорошенько. Не торопись... От твоего ответа может многое зависеть, очень многое.

Софи. Я боюсь, я не очень понимаю...

Тереза. *(Не обращая на Софи внимания).* Я тебе всё сказала. Ты уже большой мальчик, все пути открыты перед тобой. И любопытно узнать, что ты знаешь о чести...

Софи. Ваша милость, он всё знает о чести! Он очень честный!

Тереза. Я знаю.

Октавиан. Я прошу тебя.

Тереза. Выбирай, Октавиан.

Софи. Выбирай что?

Октавиан. Тереза...

Тереза. Выбирай, Октавиан.

Софи. Я не понимаю... Я... *(Пауза).*

Тереза. Гости совсем нас заждались, нельзя их заставлять ждать слишком долго. У вас

сегодня праздник, и не гоже в такой день говорить о слишком серьёзных вещах. Правильно я говорю, Софи?

Софи. Я не знаю...

Тереза. Ну же, Октавиан, улыбнись. Ты сделал правильный выбор. Софи, я должна вам сказать, что этому разгильдяю жутко повезло с вами. Уверена, лучшей жены и придумать нельзя. Октавиан, ты должен ценить её. Ценить и любить по-настоящему. Потому что в таких делах ошибки могут стоить слишком дорого. Я хочу сделать для вас что-нибудь хорошее... Софи, я хочу устроить вас при дворе...

Софи. Ваша милость, вы так добры! Октавиан, слышишь, я буду придворной дамой!

Господин Фанниал. Моя дочь будет при дворе! Дочь Фанниала будет при дворе! Грабены задушатся от зависти! Выпьем за это...

Тереза. И в честь вашей свадьбы я разрешаю Венскую оперу! Вена должна утонуть в веселье! Я берусь уговорить мужа.

Дирижёр. Браво княгиня!

Тенор. Ура Октавиану! Слава молодым! *(Все снова веселятся, оркестр играет весёлый танец, тенор поёт. Тереза собирается уходить).*

Октавиан. Тереза, ты куда?

Тереза. Мне что-то нездоровится. Слишком шумно, а у меня ещё с утра была мигрень. Я рада за то, что все так счастливо сложилось... *(Уходит).*

Октавиан. Тереза... *(Она оборачивается).* Прости меня...

Тереза. *(С усмешкой).* За что? *(Она уходит).*

Господин Фанниал. Ну что, я так понимаю, свадьбу отменять не придется. Только вместо дворянства Лерхенау мы получим дворянство Рофрано! Пусть завистники удавятся...

Софи. Папа, ты не мог бы нас оставить на минутку...

Господин Фанниал. Конечно, конечно, я понимаю... Голубкам надо покурлыкать.

Хозяин. Иди к нам, Фанниал, выпьем...

Фальцаччи. Мы тебе расскажем одну очень любопытную историю. *(Они празднуют).*

Софи. Ты не хочешь мне ничего сказать?

Октавиан. Понимаешь, просто Тереза, она очень хороший человек.

Софи. И великодушный.

Октавиан. Очень великодушный. Ты даже не представляешь насколько... А я, я недостойный человек...

Софи. Не надо. Мы прошли столько трудностей, чтобы быть вместе. Не надо... Я не хочу ничего знать. Я люблю тебя.

Октавиан. А я тебя...

Софи. Я хочу, чтобы мы были вместе всегда.

Октавиан. Но я должен тебе рассказать...

Софи. Не надо... У нас скоро свадьба, а ты не подумал о самом главном.

Октавиан. О чём?

Софи. О том, кто у тебя будет кавалером роз?

Октавиан. Э-нет, нет, нет, нет... Кавалер роз здесь может быть только один! *(Они целуются).*

Дирижёр. Я должен сказать, что страна, которая разрешает оперу имеет некоторые шансы на спасение!

Тенор. Вы думаете?

Дирижёр. Особенно если у оперы есть такой оркестр! И такой Дирижёр!

Конец.